

ВРЕМЯ

№ 4 (76)
16 апреля 2021 г.
Издается с 2015 года

Информационно-просветительская газета.

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Номер подготовлен при содействии Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, Института истории и археологии УрО РАН, Свердловского регионального отделения НК ИКОМОС, Россия и Информационно-просветительского центра Всемирной Федерации АЦК ЮНЕСКО.

*К 300-летию Российской академии наук
18 апреля – Международный день памятников
и исторических мест*

Дорогие читатели!

Вы держите в руках уникальный выпуск газеты «Время». Он посвящен различным аспектам изучения историко-культурного наследия Свердловской области, в том числе самого раннего, древнего пласта – археологическим памятникам региона. Идея создания такого выпуска пришла к нам, группе сотрудников Института истории и археологии УрО РАН в процессе выполнения работ по определению границ археологических памятников региона, состоящих под государственной охраной. Обследуя очень интересные и разнообразные по типу и по хронологии объекты археологического наследия, мы на собственном опыте убедились в уникальности и высокой историко-культурной и общественной ценности нашей региональной археологии. Захотелось поделиться своими яркими впечатлениями с краоведами и всеми, кто интересуется древней историей Урала.

Как-то так получается, что за последнее время в Свердловской области по археологической тематике научно-популярных и популярных изданий издано до обидного мало. Конечно, в одном выпуске газеты, пусть даже в такой большой, как газета «Время», невозможно рассказать и наглядно показать всё разнообразие и вариативность археологии региона. Мы надеемся, что традиция издания специальных (археологических) выпусков газеты будет продолжена в ближайшем будущем.

Еще один важный аспект. Спецвыпуск выходит также по инициативе Свердловского регионального отделения ИКОМОС (Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест) России, ряд статей в этом выпуске подготовлен членами нашего отделения.

Редакция

Уважаемые читатели!

Приветствую вас от Национального комитета Международного совета по сохранению памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), Россия!

Национальный комитет ИКОМОС, Россия уделяет большое внимание вопросам выявления, изучения, сохранения и популяризации объектов археологического наследия в нашей стране. В составе Национального комитета Российской Федерации в этом направлении работу курирует Научный комитет Национального комитета ИКОМОС, Россия по управлению археологическим наследием (НКУАН НК ИКОМОС), возглавляет деятельность которого президент, член-корреспондент РАН Л.А.Беляев. На настоящий период в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в России включены несколько объектов, в состав предмета охраны которых входит исторический культурный слой: Московский Кремль, Исторический центр Петербурга, Культурный и исторический ансамбль «Соловецкие острова» и др. Еще несколько выдающихся археологических и природных комплексов находятся в предварительном списке объектов-кандидатов на включение в Список ЮНЕСКО. В их числе: Петроглифы Сикачи-Аляна, археологический музей-заповедник Танаис, сокровища пазырыкской культуры, петроглифы пещеры Шульган-Таш (Каповой), петроглифы Онежского озера и Беломорские петроглифы.

Археологическое наследие России, во всем его разнообразии и великолепии, безусловно, является ценнейшим и древнейшим пластом мирового историко-культурного достояния. Вопросы его сохранения и популяризации находятся под пристальным вниманием НК ИКОМОС, России, обсуждаются и дискутируются на всех проводимых нами конференциях и симпозиумах.

Мне как профессионалу-археологу с 30-летним стажем очень близки и понятны обсуждаемые на страницах данной газеты сюжеты и проблемы. Особенно приятно, что в газете нашлось место для статьи, посвященной археологии Нового времени, или археологическому изучению культурных отложений исторических городов и поселений. Это очень важное и актуальное направление развития российской археологии, которое необходимо всячески поддерживать и развивать.

Крепкого всем нам здоровья, бодрости духа, новых успехов и достижений в благородном деле сохранения историко-культурного и природного наследия!

*Леонид Кондрашев,
президент Национального комитета
Международного совета по сохранению памятников
и достопримечательных мест» (ИКОМОС), Россия,
заместитель руководителя Департамента
культурного наследия города Москвы –
главный археолог города Москвы*

Дорогие читатели!

От имени Научного комитета Национального комитета ИКОМОС, Россия по управлению археологическим наследием (НКУАН НК ИКОМОС, Россия) горячо поддерживаю идею создания и выхода специального выпуска газеты «Время», посвященного различным аспектам изучения и сохранения объектов археологического наследия Свердловской области!

Этот содержательный, многоплановый и очень интересный выпуск газеты знакомит широкий круг заинтересованных и любознательных читателей с археологией Восточного склона Среднего Урала, Свердловской области: историей зарождения и развития археологической науки в регионе, с различными уральскими археологическими памятниками и комплексами. Очень хорошо, что есть отдельная статья, в которой отражены успехи и проблемы археологического изучения исторического культурного слоя в Екатеринбурге, Верхотурье, Невьянске, Нижнем Тагиле, других исторических городах и населенных пунктах Свердловской области. Очень хорошо, что выход из печати этого выпуска приурочен к 18 апреля – Международному дню памятников и исторических мест (День всемирного наследия), который установлен в 1983 году Ассамблеей Международного совета по вопросам охраны памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) созданной при ЮНЕСКО, с целью привлечения внимания общественности к вопросам защиты и сохранения всемирного культурного наследия.

Мы надеемся, что традиция изданий такого рода будет продолжена и расширена в будущем.

Успехов вам и новых достижений в исследовании древнейшего, археологического пласта историко-культурного наследия региона!

*Леонид Беляев,
президент Научного комитета Национального
комитета ИКОМОС, Россия по управлению археологическим наследием (НКУАН НК ИКОМОС),
заведующий отделом археологии
Московской Руси, доктор исторических наук,
член-корреспондент РАН*

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Географическое положение Свердловской области – на границе Европы и Азии, в центре уральского региона, разнообразие ее ландшафтно-климатических зон как в широтном (горы, предгорье, равнина), так и в меридиональном (северо-таежная, южно-таежная, лесостепная, степная зоны) направлениях – в значительной мере определяет объем и вариативность объектов археологического наследия.

Не только региональное, но, пожалуй, общероссийское значение и мировую известность имеют следующие объекты археологического наследия:

1) торфяниковые поселения и стоянки на Шигирском, Горбуновском, Карасьеозерском и других торфяниках, в торфяно-сапропелевых отложениях которых сохранились до наших дней древние артефакты из органических материалов, в том числе знаменитый Шигирский идол – самая большая и самая древняя деревянная антропоморфная скульптура Евразии;

2) древние наскальные рисунки на прибрежных скалах рек Туры, Тагила, Режа, Нейвы, Исети, которые являются уникальными наиважнейшими источниками по реконструкции мировоззрения, духовной культуры древних племен, заселявших Урал и Зауралье в эпоху неолита – раннего железного веков. Наиболее выразительны и информативные древние красочные полотна тагильских писаниц (Писаный, Змиев камни, Сокольинские утесы), Бородинская скала и Шайтан-камень на реке Реж, Ирбитский писаный камень;

3) загадочные «богатые бугры» – Кокшаровский, Усть-Вагильский и другие так называемые «холмы» – культовые памятники высокого уровня,

которые содержат в своих культурных слоях бесценные свидетельства древних религиозных обрядов, проводимых уральскими охотниками, рыбаками и собирателями в эпохи неолита – железного века;

4) также высокий межрегиональный статус имели в древности и пещерные святилища (Камень Дыроватый на р.Чусовой, Шайтанские пещеры на реках Лобве и Ивделе), святилища на вершинах гор и каменных палатках (Голый камень, Петрогром, Шарташские каменные палатки), места древних металлургических и металлообрабатывающих производств (гора Думная, Большегорское городище, Чертово городище) иткульской и петрогромской металлургических культур железного века;

5) комплекс археологических памятников, начиная от мезолита и заканчивая XVII в. (более 150) в верховьях реки Исеть.

Статистика

Из 1727 объектов археологического наследия под государственной охраной состоит 275, почти 16 %, примерно, каждый шестой. Почти 200 памятников из числа состоящих под государственной охраной (почти 80 %) расположены на территории всего 8 МО Свердловской области (МО г. Екатеринбург, Гаринский ГО, ГО Верхняя Пышма, МО г. Нижний Тагил, Верхнесалдинский ГО, Горноуральский ГО, Кировградский ГО, Байкаловский МР). Это совсем не значит, что на указанных выше МО сосредоточены самые значимые и ценные объекты региона. Просто именно на территории этих районов в конце 1980-х гг. по заданию областного управле-

ния культуры археологами Свердловска и Нижнего Тагила проводились масштабные работы паспортизации археологических памятников, без такого паспорта археологические памятники, какими бы ценными и уникальными они не были, под охрану Москвой не принимались.

Те же МО расположились в верхних строчках таблицы по общему количеству ОАН. Этому есть еще и другое объяснение. Они все расположены вокруг Екатеринбурга и Нижнего Тагила – городов, где находятся все учреждения и организации, которые проводят археологические исследования. А вот местоположение в ведущей десятке МО по общему количеству ОАН Тавдинского, Таборинского, Гаринского районов имеет уже объяснение субъективного характера: на этих территориях активно работали археологи различных поколений: В.Д.Викторова, В.М.Каноркин, Е.М.Беспрозванный и др. Еще один яркий пример этого личностного фактора. До недавнего времени на территории Североуральского ГО было выявлено менее 5 археологических памятников. Но там начал активную разведочную деятельность местный житель, археолог, сотрудник НПЦ по охране памятников В.А.Шакаев, в результате которой количество памятников увеличилось в 11 раз!

Есть шесть МО (ГО Асбест, Бисертский, Верх-Нейвинский, Верхнее Дуброво, Волчанский, Качканар), на территории которых ОАН не зафиксированы. Но это же конечно не говорит об их полном отсутствии, просто нога археолога на эти территории еще не ступала.

Почти 80 % (1356) ОАН являются памятниками поселенческого типа – стоянками, поселениями, селищами,

городищами. Укрепленные поселения-городища, главным образом, концентрируются на востоке региона, в бассейне Туры (нижнее течение) и Тавды. В меньшей степени представлены на территории региона объекты археологического наследия производственного (места металлургических производств) и культового характера (наскальные изображения, святилища), древние погребальные комплексы – курганные и грунтовые могильники.

Хронология и типология археологических памятников

На территории области выявлено небольшое количество памятников наиболее древнего периода – палеолита, что, впрочем, свидетельствует не о бедности древнейшего пласта историко-культурного наследия области, а скорее – об отсутствии специализированных программ и исследований по палеолиту. По мнению тагильского археолога доктора исторических наук Ю.Б.Серикова, есть на территории Свердловской области более десятка местонахождений артефактов раннего палеолита (старше 40 тыс. лет). Об этом свидетельствуют отдельные находки изделий из камня раннепалеолитического возраста в различных местах Среднего Урала: окрестности горы Голый камень и Горбуновский торфяник под Нижним Тагилом, на р. Туре, возле г. Верхняя Тура, на р. Амбарке. Однако они все обнаружены вне исторического контекста, вне культурного слоя, синхронного им. Поэтому вопрос о том, когда и откуда в древности человек впервые пришел на Урал, остается открытым и дискуссионным.

Муниципальное образование	На охране	Выявлено	Стоянки	Поселения	Селща	Городища	Металлург. произ-ство	Наскальные изображения	Святилища	Курганы	Грунтовые могильники	Местонахождение	Всего
МО г. Алапаевск	8	4	4	0	0	0		6				2	12
Алапаевское МО	1	27	3	12	7	2		3	1				28
Арамилский ГО		5	1	3	1								5
Артемовский ГО	2	10	5	1	5			1					12
Артинский ГО		16	5	5								6	16
Ачитский ГО		1	1										1
Байкаловский ГО	11	17	14	5	5	3				1			28
Белоярский ГО		34	13	4	1				1			15	34
Березовский ГО		12	6	1	5								12
ГО Богданович	1	44	9	13	1	1				1		20	45
ГО Верхняя Пышма	28	85	29	49	9	2			2	1	1	20	113
ГО Верхняя Салда	14	53	41	18	2	0		3				3	67
ГО Верхняя Тура		5	4	1	0	0							5
ГО Верхотурский		24	6	5	4	3		3				3	24
Гаринский ГО	36	80	40	18	27	22			1	1	2	5	116
Горноуральский ГО	16	28	20	14	7	2		1					44
ГО Дзятярск		1			1	0							1
МО г. Екатеринбург	50	68	40	45	12	1		4	4			12	118
Заречный ГО		3	1		1	1							3
Ивдельский ГО	4	6	5		0	1			2			2	10
МО г. Ирбит	2	35	11	9	9	4				2	2		37
Каменский ГО	3	40	11	10	3					1		18	43
МО г. Каменск-Уральский		9	2	4	3								9
Камышловский МР		5	1	1	1	2							5
Карпинский ГО		5	2	1					1			1	5
Кировградский ГО	15	73	35	36	6	3			2			6	88
ГО Краснотурьинск		1		1									1
ГО Краноуральск	5	6	3	1	4							3	11
ГО Красноуфимск		23	9	10	1				1			2	23
Кушвинский ГО	7	17	15	3	3	1			2				24
Махневское МО	3	12			1	2		10			1	1	15
Невьянский ГО	5	71	18	13	9				1	1	1	33	76
Нижнесергинский МР	2	12	8	3	1	1		1					14
Нижнетуринский ГО		6		4	1							1	6
МО Г. Нижний Тагил	24	51	34	13	6		1		2		1	18	75
Новолялинский ГО	1	2		2					1				3
Новоуральский ГО		5	1									4	5
ГО Пелым	8	17	4	16	4	1							25
Первоуральский ГО	1	30	3	22	1				2			3	31
город Полевской и ГО	1	23				1	12		1			10	24
Пышминский ГО		11	2		4					3	1	1	11
Режевской ГО	6	26	13	9	6			4					32
Североуральский ГО		55	20	29	1				1			4	55
Серовский ГО		15		5	3	1						6	15
Сосьвинский ГО	1			1									1
Слободотуринский ГО	3	40	6	6	7	5				10	3	6	43
ГО Среднеуральск	2	18	8	9	1							2	20
ГО Староуткинск	1			1									1
ГО Сухой Лог	2	50	9	28	1							14	52
Сысертский ГО		23	10	11	2								23
Таборинский МР		69	26	23	5	13						2	69
Тавдинский ГО		129	22	36	14	29						28	129
МО Г. Тавда		9		5	1	2						1	9
Талицкий ГО	5	6	1	5	2	2				1			11
Тугулымский МО		4			1	1					1	1	4
Туринский ГО	5	26	5	9	5	4				1		7	31
Шалинский ГО	2	5	6									1	7
Итого:	275	1452	532	520	194	110	13	36	25	23	13	261	1727

Стоянок финала палеолитической эпохи в Свердловской области около 10. Большая часть из них также является местонахождениями. Наиболее выразительные комплексы были получены при изучении двух пещерных памятников. В 1974 г. В.Т.Петриным и Н.Г.Смирновым произведены раскопки в Безымянном гроте на р. Пышме. Рядом с костями плейстоценовых животных (северного оленя, лошади, зайца, сайги, бизона, сурка, песца, шерстистого носорога, волка, лисы, пещерного медведя), каменными орудиями труда найден очень выразительный комплекс изделий из кости: обломок браслета, три обломка овального в сечении стержня, изготовленного из бивня мамонта, крупная бусина-пронизка, проколка из фрагмента трубчатой кости, а также стилизованная фигурка животного (хищника семейства кошачьих), изготовленная из тонкой пластинки мамонтового бивня. В.Т.Петриным высказано предположение, что эти вещи могут быть остатками погребения.

Не менее интересный археологический комплекс, также в сочетании с костными остатками плейстоценового периода, получен В.Н.Широковым и А.В.Волокитиным при раскопках грота Бобылек (бассейн р. Уфы, Красноуфимский ГО). Найдены около 450 изделий из камня – пластины, отщепы, пластины с ретушью и выемчатые изделия; имеются также резцы, пластинки с притупленным краем, пластина с конусоусеченным концом и некоторые другие. Изделия из кости представлены фрагментом лопаточной кости с нарезкой, тонкой пластинкой с поперечными нарезками – заготовкой для бус.

С таяньем ледника и приходом современного климатического периода – голоцена – наступает среднекаменный век, или мезолит. Археологических памятников этого периода на территории Свердловской области, по мнению Ю.Б.Серикова, главного специалиста по исследованию этого периода на Среднем Урале, более 200.

Далее, от мезолита до бронзового века число памятников постепенно увеличивается и вновь уменьшается к железному веку. Не определена датировка почти у пятой части объектов – у так называемых местонахождений, мест, где найдены отдельные артефакты:

фрагменты древней керамики, изделия из камня. Это опять же связано, по большей части, не с бедностью конкретного археологического объекта, а с недостаточной степенью его изученности.

Большая часть памятников является многослойными или полихронными (представлены материалами двух и более эпох), что из-за невысокой скорости процессов осадконакопления и формирования культурного слоя в регионе порою создает дополнительные трудности для изучения памятников и разделения материалов различных культур и эпох.

В целом исследованность Свердловской области на фоне других территорий Уральского федерального округа недостаточно высока. Обращает на себя внимание также незначительное количество погребений и могильников, что, впрочем, объясняется, вероятно, спецификой погребального обряда древнего населения лесной зоны Урала (преимущественно наземный, водный или воздушный).

Все вышеперечисленные археологические объекты, от местонахождения или селища до многослойных торфяниковых стоянок или погребальных и культовых комплексов, уникальны и неповторимы. Среди многотысячных коллекций археологических находок, собранных в научных и научно-исследовательских учреждениях Екатеринбургa, нет ни одной пары идентичных лепных горшков, наконечников стрел или шлифованных топоров. Каждое из этих изделий, наряду с многовековой аккумулятивной традицией и культурой, несет на себе отпечаток индивидуальности мастера, его души. Таким образом, разрушение, утеря любого такого объекта является невосполнимой утратой кусочка, фрагмента нашего уральского историко-культурного наследия, в конечном итоге – нашей истории. Сохранение, бережное отношение к своему далекому прошлому является индикатором цивилизованности общества, одним из важнейших показателей его гармоничности и духовности.

*Сергей Чаиркин,
старший научный сотрудник
Института истории
и археологии Уральского отделения
Российской академии наук
(ИИиА УрО РАН), член Свердловского
отделения НК ИКОМОС, Россия.*

Деревянная антропоморфная скульптура.
IV Разрез Горбуновского торфяника. Коллекция НТМЗ.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Первые сведения о находках древних орудий в верховьях р. Исеть относятся ко второй половине 60-х гг. XIX в. (ориентировочно 1866–1867 гг., но не позднее 1868 г.). В деревне Палкино, у подножия горы Малой местные жители раскапывали так называемое «чуждское городище» и находили там «разные диковинные вещи». Управляющий Верх-Исетскими заводами С.Сигов, а позднее Верх-Исетский священник о. Ипполит, провели раскопки на месте городища: «Священник о. Ипполит стал скапывать ЮВ угол городища и открыл там скелет. Прочитал молитву и велел зарыть опять... Под большими камнями, разбросанными близ вершины горы по ЮВ склону ее, были находимы идолы и разные вещи, может быть, принесенные в дар чудью их боже-ству».

В дальнейшем значительную роль в возникновении научного интереса к археологическим памятникам и отдельным находкам сыграло Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), учрежденное 29 декабря 1870 г. (10 января 1871 г. по н. с.) в Екатеринбурге. На протяжении своего существования (1871–1929 гг.) УОЛЕ руководило работой археологов-любителей, вело целенаправленную политику по обследованию районов Екатеринбургского уезда, сбору коллекций с известнейших памятников, составлению археологических карт, вырастило целую плеяду археологов – М.В.Малахова, Ю.П.Аргентовского, В.Я.Толмачева, Н.А.Рыжникову, сотрудничавших с Императорским русским географическим обществом (ИРГО), Московской Археологической комиссией, Казанским обществом естествоиспытателей. УОЛЕ приглашало на Урал для ознакомления с археологическими памятниками А.А.Спицына, Д.Н.Анучина, Ф.А.Уварова, барона Ж.О. де Бай. В музей УОЛЕ передавали свои коллекции Н.К.Минко, Н.Н.Новокрещеных, А.Е.Теплоухов.

В 1876 г. М.В.Малахов, С.Ю.Раунер, А.С.Сарри открывают на островах Исетского и Шитовского озер стоянки древнего человека. В 1881 г. М.В.Малахов посещает остров Баран на Верх-Исетском пруду и проводит раскопки на островах Шитовского озера, где было собрано до 10 пудов разных остатков доисторической культуры: фрагментов керамики, каменных и костяных орудий, изделий из меди. В 1884 г. М.В.Малахов вновь по заданию ИРГО приезжает на Урал и проводит раскопки на островах Исетского озера (Красеньком, Липовом, Еловом, и Соловецких) на памятниках, открытых им еще в 1876 г.

С 1885 по 1890 г. О.Е.Клер продолжает исследовать Палкинские стоянки совместно с К.И.Фаддеевым. Большая коллекция находок с Палкинских стоянок, собранная при раскопках, демонстрировалась на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в Екатеринбурге в 1887 г. Памятник приобретает известность. В 1884 г. его посещает А.Е.Теплоухов, в 1887 г. – Д.Н.Анучин и Ф.А.Уваров. Они увозят коллекцию древних орудий и керамики в музей Московского археологического общества. В 1890-х гг. французский археолог барон Ж.О. де Бай присутствовал на раскопках и увез коллекцию древ-

них орудий с Палкинских стоянок в Париж, где она сейчас и хранится в Музее естественной истории.

В 1883–1885 гг. начинают свои археологические изыскания Н.А.Рыжников, вначале – рабочий Верх-Исетского завода, охотник, старатель, впоследствии – ученик О.Е.Клера, служащий при музее УОЛЕ, действительный член Общества. Будучи охотником-промысловиком, Рыжников хорошо знал окрестности Екатеринбургa, со временем он становится незаменимым помощником, а впоследствии и самостоятельным разведчиком археологических памятников. В 1924 г., после смерти своих учителей М.В.Малахова и О.Е.Клера, он подготовил «Материалы для археологической карты Урала», где дал точное описание местонахождения памятников, найденных учителями и им самим.

В 1885 г. Н.А.Рыжников открыл стоянку на Еловом мысу (правый берег р. Исеть у оз. Мелкого) и на Малых палатках у подножия гранитных обнажений недалеко от р. Романовки, правого притока р. Исеть. В 1888–1889 гг. С.И.Сергеев, А.И.Гаккель, В.П.Вавилов, А.Ф.Комес начали исследования на берегах и островах Исетского озера. Ими собрана небольшая коллекция керамики и каменных орудий, которая была передана в музей УОЛЕ и хранилась под общим названием «С островов Исетского озера».

В 1880–1900 гг. продолжались раскопки Палкинских стоянок, которые проводили О.Е.Клер и другие местные и приезжие археологи: барон Ж.О. де Бай, профессор А.А.Штукенберг, Д.Н.Мамин-Сибиряк, А.Ф.Комес, П.Я.Замшин. Коллекции с палкинских стоянок и городища, кроме вышеупомянутых, переданы в Казанский университет К.И.Фаддеевым и в Московское археологическое общество О.Е.Клером. Часть коллекций была отослана О.Е.Клером в Гельсингфорс (Хельсинки), Стокгольм, Женеву, Вену, Нью-Йорк. С 1898 г. в верховьях Исети между дер. Палкино и оз. Мелким работали В.Я.Толмачев, а затем Ю.П.Аргентовский. С 1897 по 1907 гг. по правому берегу реки разведочные работы проводились А.И.Гаккелем.

В 1905–1907 гг. Н.А.Рыжников открыл и раскопал частично стоянку Калмацкий Брод. Во время раскопок в 1907 г. ремонтные рабочие указали место погребения на правом берегу р. Исеть в 10 саженях от полотна дороги к югу, где было найдено, по их словам, три скелета и маленькие горшки с узорами. Н.А.Рыжников не решился проверить информацию, так как, по его признанию, он вел тогда «хичные» раскопки, а место, которое указывали рабочие, находилось в полосе отчуждения железной дороги на открытом пространстве.

Одним из исследователей конца XIX и начала XX в. был В.Я.Толмачев. С 1898 по 1918 г. он провел археологические обследования в бассейнах рек Синары и Караболки и близлежащих окрестностях.

С 1898 г. В.Я.Толмачев приступил к сбору сведений об археологических памятниках восточного склона Урала, в пределах пяти уездов – Екатеринбургского, Верхотурского, Ирбитского, Шадринского и Камышловского – для предполагаемого издания «Древностей

Восточного Урала», куда должно было войти и описание всех вещей из района Шигирского торфяника; первые два выпуска напечатаны в «Записках УОЛЕ», остальные материалы сохранились у краеведа В.П.Бирюкова и были переданы им Свердловскому архиву. Эти материалы состоят из выписок по литературным источникам, записей сведений от отдельных лиц и описаний коллекций, хранившихся в государственных и частных музеях; третья часть фонда занята описанием шигирских коллекций; имеется графический и иллюстративный материал.

В начале XX в. в г. Шадринске работал археолог Ю.П.Аргентовский, уроженец г. Шадринска. В 1907–1909 гг. Аргентовский исследовал памятники в окрестностях г. Екатеринбургa у оз. Мелкого. В 1914 г. он провел обследование Шигирского торфяника, где на северном берегу Шигирского озера открыл две стоянки скифо-сарматского времени. В 1926 г. он напечатал статью «Древние обитатели Урала» (ЗУОЛЕ, т. 40).

Археологические работы, проводившиеся в конце XIX и в начале XX вв., дали большие и ценные коллекции, основным местом хранения которых является Свердловский краеведческий музей.

После революции археологические исследования в верховьях р. Исеть возобновляются в середине 1920-х гг. под руководством А.А.Берса, работавшего в сотрудничестве с Н.А.Рыжниковым. А.А.Берс после окончания исторического факультета Московского университета в 1922 г. приезжает на Урал, входит в состав Окружного бюро краеведения, которое с 1924 г. возглавило археологические изыскания в Свердловской области. В 1926 г. вместе с Н.А.Рыжниковым он исследует могильник Калмацкий Брод. Хорошо владея материалом (А.А.Берс изучил археологические коллекции УОЛЕ), имея глубокие и разносторонние теоретические познания, А.А.Берс в 1930 г. написал и издал книгу «Прошлое Урала» – первое обобщающее исследование по древней истории края, где, несмотря на ряд неточностей, верно представлена линия развития древнейшего населения Урала. Начатая работа была прервана в середине 30-х гг. А.А.Берс был репрессирован и расстрелян в Белбалтлаге. 16 января 1989 г. А.А.Берс был посмертно реабилитирован.

С 1926 по 1940 гг. в верховьях Исети ведет раскопки П.А.Дмитриев на средства Государственного исторического музея. В 1928–1932 гг. он совместно с Е.М.Берсом обследует мысы Исетского озера (Липовый, Березовый, Ельничный, Листвяный) и Соловецкие острова. В 1932–1934 гг. они ведут раскопки на поселении и могильнике Калмацкий Брод, где были вскрыты два погребения, датированные последними веками до н.э. (в настоящее время могильник Калмацкий Брод датируется V–VI вв. н.э.), и поселение с тремя жилищами эпохи энеолита. В 1940 г. П.А.Дмитриев вместе с Е.М.Берсом вторично обследует острова и берега Исетского озера: на острове Красеньком на южной стороне закладывают траншею, на вершине горы Шаманихи вскрывают погребение, вторич-

О.Е.Клер

В.Я.Толмачев

А.А.Берс

П.А.Дмитриев

Е.М.Берс

К.В.Сальников

В.Ф.Генинг

но обследуют Чертово Городище и писаный камень на восточном берегу Исетского озера, открытый в 1900 г. В.Я.Толмачевым и Н.А.Рыжниковым. С 1930 г. от учеников Исетской школы в краеведческий музей начинают поступать вещи с распаханного под огородами мыса Толстик Исетского озера. В 1940 г. П.А.Дмитриев и Е.М.Берс проводят раскопки на мысу. В них принимает участие и Н.Н.Бортвин, археолог, с 1923 г. член Уральского бюро краеведения, с 1939 по 1943 гг. – секретарь и заведующий отделом археологии Свердловского краеведческого музея. Коллекции, собранные П.А.Дмитриевым на памятниках верховьев Исети, хранятся в фондах Государственного исторического музея. В 1941 г. П.А.Дмитриев уходит добровольцем на фронт и погибает в 1943 г.

В годы войны полевые археологические исследования в регионе не проводятся. Они возобновляются только в 1947 г. Е.М.Берс. Она исследует стоянки Новая I, II на левом берегу р. Исети, в 1949–1950 гг. – поселение на горе Маленькой в Палкино, проводит разведку на Листвяном мысе Исетского озера, а в 1950–1953 гг. исследует Верхнюю и Нижнюю Макушу – многослойные памятники на правом берегу р. Исеть в 2 км выше по течению от пос. Палкино. Здесь было раскопано три жилища (неолит – энеолит) на Нижней Макуше и два (энеолит – ранний железный век) на Верхней Макуше. Одновременно с раскопками она проводит разведку на мысу Еловом у оз. Мелкого в 1951 г., где было обнаружено жертвенное место, датированное по материалу ранним железным веком. В 1955 г. в поисках однослойного памятника эпохи бронзы Е.М.Берс вновь обследует берега Исети близ поселения Калмацкий Брод. На левом берегу реки в 2 км вниз по течению была обнаружена стоянка с тремя сезонными жилищами эпохи бронзы – Новая III. В 1957 г. она исследует древнее металлургическое производство на горе Петрогром на правом берегу р. Исеть. В 1959 г. Е.М.Берс провела повторное обследование берегов Исетского озера. На нескольких памятниках были заложены разведочные траншеи. Коллекции из раскопок Е.М.Берс хранились в археологической лаборатории УрГУ, позднее были переданы в краеведческий музей.

В 1938 г. в Уральском государственном университете открывается историческая факультет. В 1940 г. в УрГУ Н.Н.Бортвиным, учеником А.А.Спицына, начал читаться курс «Основы археологии». Организационные основы развития археологии

в УрГУ были заложены после войны К.В.Сальниковым. До войны работал начальником отряда в экспедиции П.А.Дмитриева в Башкирии. Приглашение К.В.Сальникова в Свердловск в сентябре 1945 г. стало началом оформления специализации «археология» на кафедре истории СССР.

В мае 1960 г. К.В.Сальников уехал на работу в Башкирию. На его место был приглашен Владимир Федорович Генинг, с именем которого связано становление и развитие свердловской научной археологической школы. В.Ф.Генинг сохранил существовавшую в УрГУ традицию научно-исследовательской работы студентов в форме научного кружка.

Значимым нововведением стала организация школы юных археологов, которой руководили члены кружка. Ежегодно кружковцы принимали участие в работе Всесоюзных студенческих конференций (ВАСК). Вся работа студентов проходила в кабинете археологии. Он стал центром координации и организации научной и учебной работы по археологии.

В.Ф.Генинг был блистательным педагогом. Его ученики отмечали в нем сочетание качеств учителя и великолепного лектора. Прекрасные рисунки, сопровождавшие лекции, позволяли лучше усваивать материал. На лекциях он обращал внимание студентов на проблемные моменты археологии. В процессе работы с учениками проявились такие черты ученого, как увлеченность предметом и неутомимость в достижении цели. От будущих археологов В.Ф.Генинг жестко требовал хорошей успеваемости. На первом месте должна была стоять наука, а все другие увлечения ушли в небытие. В этом проявлялся авторитарный стиль руководства В.Ф.Генинга. Очевидно, эта жесткость была оправдана тем, что она дисциплинировала студентов, формировала в них чувство ответственности за работу, за коллектив.

Организация Уральской археологической экспедиции (УАЭ) летом 1961 г. свидетельствовала о переходе коллектива к стадии разработки и обсуждения содержания исследовательской программы и решения конкретных исследовательских задач. Первостепенной из них стало создание культурно-исторической периодизации памятников Урала и Зауралья, что было невозможно без широкомасштабных разведок и раскопок памятников. Изучались памятники всех периодов. Составление археологических карт районов работ экспедиции, выполненных в дипломных сочинениях первых выпускников

специализации, свидетельствовало о том, что программа перешла в стадию своей реализации. В дипломных работах фактически была создана историко-археологическая база для дальнейших исследований. Вслед за этим исследовательская программа вступила в стадию обеспечения социально значимого результата деятельности.

Все ученики В.Ф.Генинга рано стали самостоятельными. Навыки, полученные студентами, оказали им услугу в их последующей работе и вне археологии. Для большинства студентов В.Ф.Генинга темы курсовых и дипломных работ стали предметом и диссертационных исследований, защищенных на базе научной подготовки, полученной в Уральском университете (Л.И.Ашихмина, Г.В.Бельтикова, В.А.Борзунов, В.Д.Викторова, Р.Д.Голдина, Л.А.Дрябина, Т.М.Гусенцова, В.В.Евдокимов, Г.Б.Зданович, С.Я.Зданович, В.А.Кананин, В.Т.Ковалева, Л.Н.Корякова, Л.Л.Косинская, В.М.Морозов, Б.Б.Овчинникова, В.Т.Петрин, Ю.П.Чемякин, Л.В.Чижова, Н.В.Федорова). Многие ученики В.Ф.Генинга, окончив университет, оказались за пределами Свердловска, главным образом, в многочисленных университетах, созданных повсеместно в Урало-Поволжском регионе в начале 70-х гг. XX в. Они возглавляли археологические подразделения в этих вузах и научно-исследовательских учреждениях. В 1974 г. В.Ф.Генинг блестяще защищает докторскую диссертацию и уезжает в Киев, где занимает пост заместителя директора Института археологии АН Украины.

Несмотря на то, что основной вектор исследований УАЭ и Проблемной научно-исследовательской археологической лаборатории Уральского государственного университета и во времена В.Ф.Генинга, и после него был направлен на восток – на территорию Тюменской области, Ханты-Мансийского округа, в архиве лаборатории хранятся научные отчеты и коллекции более чем с 1 тыс. археологических памятников, расположенных на территории Свердловской области.

Многочисленная группа выпускников УрГУ, работающих в Екатеринбурге и являющихся сотрудниками отдела археологии УрО РАН, Научно-производственного центра по охране памятников истории и культуры, краеведческого музея и других организаций, занимающихся различными аспектами археологической деятельности. Среди них: Е.М.Беспрозванный, Р.Б.Волков, А.П.Зыков, К.Г.Карачаров, В.Ф.Кернер, А.А.Ковригин, С.Ф.Кокшаров, Л.Н.Корякова,

В.Т.Ковалева

В.Д.Викторова

Ю.Б.Сериков

Е.А.Курлаев, С.А.Мызников,
А.А.Погодин, С.Н.Погорелов,
Н.А.Полушкин, В.И.Стефанов,
Н.К.Стефанова, В.Н.Святов,
А.С.Сергеев, С.Е.Чаиркин,
Н.М.Чаиркина, С.В.Шарапова,
В.Н.Широков, А.Ф.Шорин,
С.Н.Панина, С.Н.Савченко,
Т.Ю.Клементьева, С.Ю.Зырянова,
Л.Л.Косинская, Е.Н.Дубовцева.

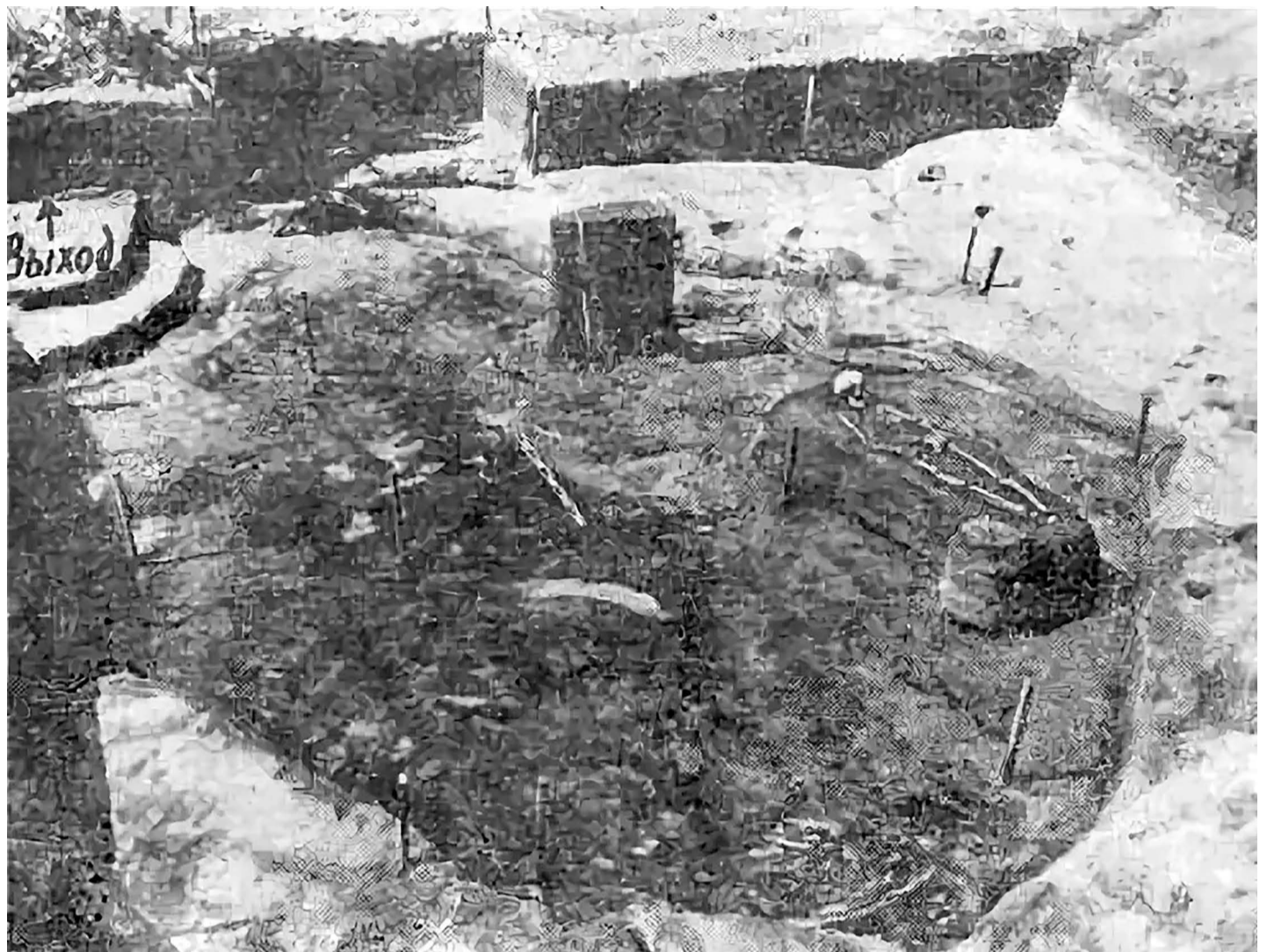
В настоящий период на территории Свердловской области археологические исследования проводят Уральский федеральный университет, Институт истории и археологии УрО РАН, Свердловский областной краеведческий музей им. О.Е.Клера, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт, Уральский государственный педагогический университет, ряд ООО и индивидуальных предпринимателей.

Светлана Панина,
Сергей Чаиркин

При составлении данной статьи С.Н.Паниной и С.Е.Чаиркиным использованы материалы:

Берс Е.М. Археологическая карта города Свердловска и его окрестностей // Материалы и исследования по археологии СССР. № 21 – М., 1951; Панина С.Н. История археологических исследований в верховьях р. Исеть. Уральский исторический вестник, № 4, 1997 г., с. 4–11; Мельникова О.М. Свердловская научная археологическая школа В.Ф.Генинга (1960–1974 гг.). Ижевск, 2003; Панина С.Н. А.А.Берс и Е.М.Берс – исследователи археологии Среднего Зауралья // Уральский исторический вестник, № 3, 2015 г., с. 32–36;

Рыжников Н.А. Археологические памятники окрестностей Екатеринбурга. Екатеринбург, 2012.

Аятское I поселение и могильник. Раскоп Е.М.Берс.

Шайтан-камень

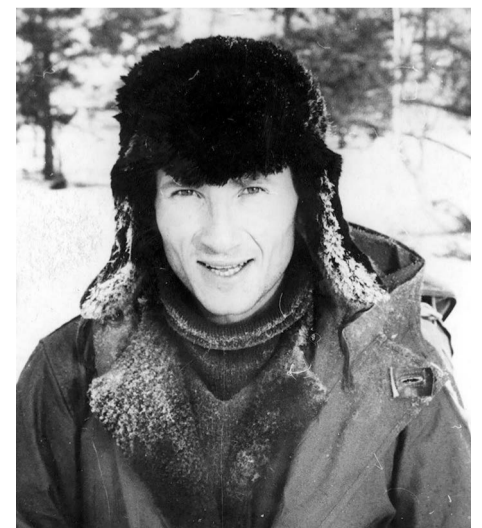
В.М.Морозов

В.А.Арефьев

Г.В.Бельтикова

В.Т.Петрин

УРАЛЬСКИЕ ПИСАНИЦЫ

По берегам уральских рек и озер древние «художники» оставили загадочные «наскальные полотна» с красочными рисунками зверей, которые образуют подчас великолепные композиции комплексного содержания. На Урале рисунки на скалах послеледникового времени – голоцена (от приблизительно 11,7 тыс. лет назад до современности), называют также «писаницы», «писаные скалы», «камни-писанцы».

Изучение уральских писаниц длится уже более трехсот лет. Среди исследователей, обращавшихся к этому материалу, – участники первых академических экспедиций XVIII века Д.Г.Мессершмидт, Ф.И.Страленберг, Г.Ф.Миллер. В XIX веке существенный вклад в изучение наскальных рисунков внесли члены Уральского общества любителей естествознания, особенно М.В.Малахов и В.Я.Толмачев, тагильский краевед Д.П.Шорин. В XX столетии поиском и исследованием писаниц занимались археологи С.Н.Бибиков, О.Н.Бадер, В.Ф.Генинг, А.А.Формозов, В.Н.Чернецов, В.Т.Петрин, С.Е.Чаиркин, В.Н.Широков и другие. Наиболее весомый вклад в разработку этой проблематики внес ранее Валерий Николаевич Чернецов. В настоящее время его работы дополнены более полными публикациями, посвященными наскальному искусству Урала.

Где, как и чем нанесены древние изображения?

Ареал с расписанными скалами на Урале протянулся с севера на юг примерно на 800 км. Они неизвестны пока на территории Полярного и Приполярного Урала. Самые северные памятники обнаружены на реках Колве и Вишере, самые южные – на р. Белой. Внутри этого ареала писаницы распространены неравномерно. На некоторых реках или озерах известно только по одному или два пункта – на Белой, Зилиме, Уфе, Серге, Ирбите, Прокопьевской Салде, Туре, Чусовой, озерах Б. Аллаки, Аргазы и Аракуль. Зато в бассейнах других рек наблюдается значительная концентрация писаных скал. Глядя на карту, можно видеть два основных района дислокации писаниц – на восточном склоне Среднего Урала по рекам Тагилу, Нейве, Режу и Исети, и на западном склоне Южного Урала – по рекам Ай и Юрюзань. Больше всего писаниц открыто сейчас на р. Тагил – 20. Все эти памятники связаны с горно-лесной зоной, обладающей известным единством природной среды.

Рисунки наносились на различные горные породы – известняки, граниты, габбро, диориты, а также гнейсы и сланцы. Фигуры делались на вертикальных или наклонных скальных стенах, в то время как в других регионах, например, в Карелии или Швеции, для этого использовались горизонтальные поверхности. Для своих изображений древние «художники» выбирали ровные места, которые обязательно должны были находиться под навесом, либо иметь отрицательный наклон. Это делалось для предохранения фигур от разрушительного воздействия атмосферных осадков. Интересно, что выбиралась не всякая ровная плоскость, а в первую очередь та, которую покрывал светлый налет. В этом заметно стремление усилить контрастность изображений, выделить их из сероватого фона скалы, акцентировать на них зрительское восприятие.

Величина скал, на которых обнаружены древние изображения, – от нескольких метров до сотни. Кажется, размеры обнажений горных пород не имели

Вишерский Писаный Камень.

решающего значения для создателей наскальных «полотен».

Почти все писаницы выполнены на фасадных частях скал, обращенных к реке, а многие панно напоминают алтарные части храмов. На некоторых скалах отдельные блоки полностью закрашены краской, как, например, на Змиевом камне или Соколинских утесах (р. Тагил), показывая пример интеграции скальной основы в изобразительный ансамбль.

Рисунки не спрятаны от постороннего взгляда. Наиболее яркие изображения, расположенные на значительной высоте, видны не только с реки, но и с противоположного берега, как в случае с верхней группой Зенковской скалы. Отдельные писаницы можно охватить взглядом с одного места, в других случаях для знакомства со всем ансамблем росписей нужно перемещаться вдоль плоскостей и блоков, подчас десятки и десятки метров. Приходится удивляться, в каких рискованных ситуациях создавались некоторые мотивы. Это усиливает понимание важности происшедших здесь событий.

Ориентировка скальных поверхностей с древними рисунками почти всегда южная, иногда с отклонениями к востоку или западу.

Если в Сибири или на Европейском Севере известно множество технических приемов для создания изображений – рисунок краской, выбивка, гравировка и шлифовка, то на Урале мы знаем только росписи. Кроме них найдены гравированные мотивы на одной из скал по реке Реж. Для приготовления краски отбивались гематит, гетит, лимонит и другие оксиды же-

леза. Сведения об этом получены как в результате изучения образцов пигмента под микроскопом, так и по кусочкам этих минералов с надпилами, обнаруженных при раскопках под некоторыми писаницами. Пигмент готовился из порошка путем растирания оксидов. Затем в него могла добавляться связующая основа из жира животных или их кровь. Такой состав известен по этнографическим наблюдениям. Как правило, фигуры создавались красочной линией, не превышающей в ширину 1–1,5 см. Напрашивается вывод, что рисунки выполнялись просто пальцем. Но известны и широкие полосы – до 4–5 см, которые, может быть, наносились каким-то инструментом – щеткой или кистью.

Что изображали древние люди на скалах?

Все нарисованные фигуры можно объединить в четыре большие группы: животные, человекообразные существа, различные геометрические изображения, или знаки, и неопределенные изобразительные мотивы. Конечно, это самый общий уровень классификации рисунков, и группы включают достаточно разнородные воспроизведения. Например, группа животных состоит из рисунков зверей и птиц. А вот натуралистично выполненные рыбы или насекомые в репертуаре наскальных образов практически не отмечены или спорны: есть только одна фигура на Вишерском Писаном камне, которую можно принять за изображение рыбы.

Почти все фигуры птиц и зверей выполнены в профиль. Изображения выполнялись по-разному: силуэ-

Вишерский Писаный Камень. Рисунки лосей и нефигуративных мотивов.

Вишерский Писаный Камень. Рисунки копытных, медведя и нефигуративных мотивов.

Вишерский Писанный Камень. Рисунки личин.

том, когда туловище полностью заливалось краской, контуром, т.е. когда корпус обводился одной линией, и в так называемом «скелетном», или «рентгеновском» стиле, подразумевающим показ ребер и/или жизненно важных органов живых существ – сердца, печени, легких.

Среди зверей резко преобладают копытные – лоси, олени и косули. Интересно, что рисунки копытных имеют достаточно четкое распределение в пространстве: косули изображены почти исключительно на Южном Урале, а лоси и олени – на Среднем и Северном. Это полностью совпадает с ареалами обитания этих видов животных и сегодня.

Кроме копытных известны рисунки медведя. Их немного – четыре на тагильских скалах, один на р. Уфе и один на р. Юрюзани. На этих же реках есть изображения отпечатков медвежьих лап – оба на Юрюзани. Есть еще изображения, которые также воспроизводят медведя, но с позиций классификации их следует отнести к знакам. Имеются в виду Ирбитская писаница, «Двуглазый камень» на Нейве, Нижний Балабанский утес по Тагилу и некоторые другие. Эти схематичные рисунки напоминают так называемые «жертвенные позы» медведей, отлитых из цветного металла в эпоху железа, когда они изображались в плане, или виде сверху с мордой, положенной между передних лап. Существует небезосновательное предположение, что это изображения не медведей, а их шкур: именно так их часто укладывали на знаменитых медвежьих праздниках. Такая аналогия с литьем позволяет понять и некоторые иные фигуры, выполненные подобным же образом, то есть в плане сверху: на той же Ирбитской скале, на Аллакской писанице и на Вишерском Писаном камне. Интересно, что эти изображения парные, их начертания напоминают антропоморфные рисунки и именно по этой причине они иногда принимались за человеческие существа. Эти фигуры выполнены в линейной манере, как и многие антропоморфные, но их передние конечности обращены «вверх», к морде, тогда как у людей они практически всегда опущены вниз. Изображения нарисованы тремя перекрещивающимися линиями, образующими голову, туловище, передние и задние конечности, обращенные соответственно вверх и вниз; у одного существа из этой пары всегда показан хвост. По внешнему облику невозможно судить об их видовой принадлежности. Ясно только, что в данном случае воспроизведены какие-то небольшие животные – что-то вроде бобров, выдр и т.п., аналогии которым известны в металлической пластике с раннего железного века.

Помимо зверей на скалах многочисленны и рисунки птиц. Их видовое разнообразие также не очень богато: главным образом, изображены перелетные водоплавающие. По пропорциям фигур можно судить о том, какие птицы более всего интересовали древних «художников». Наиболее часто рисовали уток с утяжеленным корпусом и короткой шеей. Птицы с длинными шеями, имеющими иные отношения этой части к корпусу, распознаются как гуси. Менее уверенно можно говорить о воспроизведении лебедей, которые, может быть, есть только на Змиевом Камне по реке Тагил. Известна одна фигура на Бурановской скале (Южный Урал), которая отличается от остальных только длиной клюва. Он соразмерен длине туловища, и этими пропорциями птица напоминает кулика, цаплю, журавля или даже пеликана. Хохолок над головой некоторых водоплавающих позволяет относить их к гагарам или поганкам.

Довольно разнообразны антропоморфные, или человекообразные существа. Почти все они изображались в фас. Туловище рисовалось одной линией, реже силуэтом или контуром, иногда показывались ребра. Голова бывает округлой или раздвоенной – когда от линии шеи-головы в стороны вверх отходят два отрезка. Немногочисленные персонажи с многолучевыми головными уборами, а также с головой в виде ромба. Есть случаи профильного воспроизведения голов. Туловище этих существ показано в трехчетвертном развороте, что напоминает иконографические особенности антропоморфных фигур в древних цивилизаци-

ях Междуречья и Египта. У многих показан хвост или пенис. Руки очень часто согнуты в локтях и опущены на пояс или бедра: такие изображения называют фертообразными из-за их сходства с буквой «ф». Не менее часто руки опущены вдоль туловища. Трижды отмечено альтернативное положение рук – одна вверх, другая вниз. Ноги у абсолютного большинства фигур изображены полусогнутыми, что придает существам динамику движения, пляски. На вишерском Писаном Камне известны личины-маски.

К нефигуративным мотивам относятся многочисленные и очень разнообразные геометрические фигуры. И в этом состоит существенное отличие уральского наскального искусства от наскального искусства других территорий. Эти геометрические фигуры принято называть знаками потому, что в отличие от образов их содержание не явлено непосредственно в их форме. Все многообразие знаков образуют пятна и отрезки, разного рода четырехугольники, сотовидные формы, треугольники, дуги и окружности, зигзаги и волнистые линии, меандры, сетки прямые и диагональные, кресты прямые, косые или «неправильные»; существуют также более сложные фигуры, составленные из простых основ. Нескончаемое разнообразие придает этим рисункам и различная трактовка – в ромб может быть включен крест, в окружность вписано еще несколько, от дуги часто отходят вверх отрезки, зигзаги могут быть сдвоенными и с отростками, и подобных им комбинаций известно множество.

Остается добавить, что на Камне Балабан по р. Тагил найдена фигура, напоминающая лодку с людьми. Известны и немногочисленные растительные, древоподобные мотивы.

Этим, в основном, исчерпывается репертуар уральских писаниц. Рисунки на скалах могут находиться как

изолированно, так и в различных комбинациях друг с другом, образуя композиции.

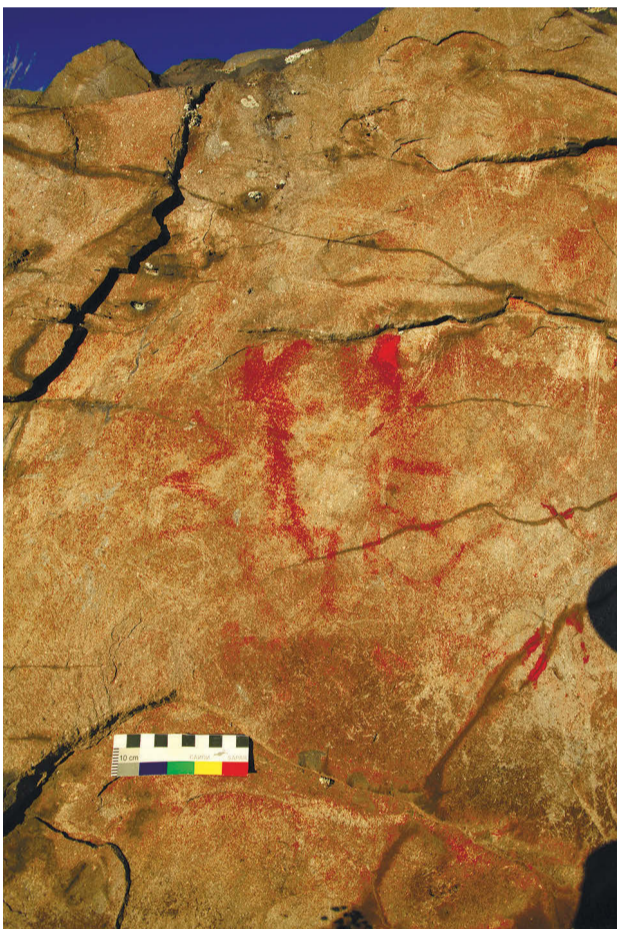
Когда, кем и для чего могли быть созданы рисунки на скалах?

Ответы на эти вопросы были сформулированы, главным образом, в двухтомном своде В.Н.Чернецова «Наскальные изображения Урала». По поводу датировки писаниц Валерий Николаевич имел следующие представления. Первоначально нижнюю границу изобразительной традиции он на основании сходства рисунков на скалах и орнаментах на глиняных сосудах определял III–II тыс. до н.э. Впоследствии этот рубеж был удревлен после обращения к гравировкам на костяных орудиях и оружии из торфяников – до неолита или даже позднего мезолита. По его мнению, о верхней границе свидетельствуют некоторые геометрические знаки, совпадающие с тамгами манси, известными по источникам XVII–XVIII вв., и сведения о почтении вогулами некоторых писаных скал, приносимых на них жертвоприношениях. Заключительный вывод был следующим: «Таким образом, можно сказать, что традиции, связанные с наскальными изображениями, продолжали в какой-то степени сохраняться вплоть до исторического времени».

Проблема этнической принадлежности наскальных изображений Среднего Урала обстоятельно рассмотрена В.Н.Чернецовым. Территория распространения писаниц совпадает с проживавшими здесь до прихода русских манси. Об этом говорят как письменные источники, так и ономастические данные. В частности, в долинах рек с писаницами имеются топонимы и гидронимы «вогулка», а вогулами русские называли манси. Помимо этого, исследователь нашел множе-

Ирбитский Писанный Камень.

Ирбитский Писанный Камень.
Основное панно.

Порог Ревун. Рисунок личины.

Бородинская 1 скала, река Реж.

ство совпадений между рисунками на скалах, с одной стороны, и различными изображениями в традиционном искусстве манси – в орнаментах на различных материалах, бытовых рисунках, татуировках, тамгах, изображениях на священных предметах, затесах и рисунках на деревьях, в том числе и на священных местах – с другой. Это позволило Валерию Николаевичу высказать мнение, что традиция нанесения рисунков на скалы была связана «хотя бы на поздних этапах» с угорским населением, и, конкретно, с предками манси.

Содержание и назначение наскальных изображений следует искать в этнографических материалах современных финно-угорских народов, в особенности хантов и манси, или обских угров. Именно этим путем и шел В.Н.Чернецов. Сопоставляя рисунки на скалах и традиционное искусство обских угров – хантов и манси, их обрядово-ритуальную практику, данные фольклора, он пришел к следующим выводам. Следы жертвоприношений на вершинах и возле скал с рисунками подсказали, что здесь проводились какие-то обряды. Они были в целом, вероятно, схожи, так как почти все скалы с рисунками обращены к югу, много общего и в самих рисунках. Объяснить содержание рисунков помогло изучение традиционного искусства хантов и манси, а также пережитков их древних обычаев и обрядов. В результате этих исследований В.Н.Чернецов смог высказать несколько основных идей. Согласно его представлениям, писаницы отражают «коллективность мероприятий в области быта, промысла и культуры». Второй особенностью писаниц он считал календарность связанных с ними обрядов, на что указывают, в основном, ориентировка скал с рисунками, наличие в композициях солярных и небесных символов и определенные параллели в сезонных обрядах обских угров. Часть обрядов происходила в течение недели или двух в период зимнего солнцестояния, а другая часть, важнейшая – во время весеннего равноденствия. При этом было отмечено, что подобная приуроченность обрядовых действий обусловлена годовыми изменениями в жизни природы, от которых зависел и весь годичный промысловый цикл. Связь писаниц с небесной и солнечной символикой, с одной стороны, и охотничье-промысловыми культурами – с другой, отразила те же идеи, которые отмечены и этнографами: привлечение добычи в ловушки и удержание ее в них; весеннее оживление природы и идея размножения и увеличения количества зверя и птицы. Некоторые композиции отражают тотемистические и анимистические представления их создателей, почитание зоо- и антропоморфных предков – «всех крылатых и ноги имеющих» – как суммарно именовались предки обских угров.

Анализ изображений позволил В.Н.Чернецову выделить несколько сюжетных групп, или сюжетов, с различными вариантами, отражавшими, по его мнению, в виде «графических формул» определенные темы в «комплексе некогда проводившихся обрядов и действий». Каждый сюжет выделялся, в первую очередь, на основании доминирующих образных фигур. Всего было выделено три основных сюжета. В первом сюжете главным изображением является копытное, во втором – птица, а в третьем – «условно-антропоморфные и антропозооморфные» фигуры. Еще два сюжета были намечены: четвертый включал изображения птиц в геральдической позе, а пятый – медведя.

По прошествии тридцати лет после выхода в свет свода В.Н.Чернецова можно уверенно говорить, что его цельная, содержательная и красивая работа выдержала проверку временем. В этом, видимо, сказались и талант, и тонкая интуиция исследователя, и глубокие знания профессионального этнографа. Тем не менее, исследования в этой области продолжаются и поныне.

Кратко итоги этих работ можно сформулировать следующим образом.

Серьезную проблему представляет датирование изображений. Позиция Валерия Николаевича в этом отношении не выглядит безупречно. Наиболее предпочтительно относить время создания уральских писаниц к завершающим фазам каменного века (поздний неолит-энеолит) и эпохе бронзы. Именно в материалах этих эпох известно наибольшее количество графических аналогий наскальным изображениям как среди фигуративных, так и нефигуративных мотивов. Кажется, что в последующее время рисунки на скалах могли и подновляться (этому есть примеры), и дополняться некоторыми новыми фигурами. Но крупных панно уже не создавали.

Для ответа на вопрос, кем были созданы древние рисунки, пожалуй, точнее использовать термины исторической лингвистики. По мнению венгерского ученого П.Хайду, территория от Нижней Оби до верховьев Печоры еще в VI–IV тыс. до н.э. была прародной уральских народов, то есть это период прауральской этнической общности. До конца III тыс. до н.э., как считается, могла продолжаться пра-финно-угорская эпоха. Если сопоставить эти данные и предложенные датировки для уральских писаниц, следует считать, что их создателями были пра-финно-угры.

Повторное изучение ранее исследованных писаниц показало некоторые ошибки в копировании, а значит и дешифровке рисунков. Сейчас как будто нет оснований говорить о сценах загонной охоты на линную птицу. Помимо промысловой направленности в отдельных писаницах проступает мифологичность сюжета. Водоплавающим в обско-угорской мифологии отводится важная роль создателей мира. В разных вариантах повествования одна из птиц – а ею может быть утка, гагара, красношейная поганка, кулик – ныряют на дно первичного океана и достают в клюве кусочек ила, из которого впоследствии разрастается Земля, заселяемая животными и людьми. Одна из такого рода композиций на р. Нейве датирована VI–III тыс. до н.э. Образ водоплавающих в уральской мифологии имеет и другие важные функции в силу способности этих пернатых перемещаться во всех трех сферах мироздания – верхнем, среднем и нижнем. Как кажется, еще одно своеобразное воплощение этих способностей отражено в некоторых писаницах, возле которых найдены остатки захоронений людей. Контекст этих памятников указывает на связь рисунков и антропологических остатков. Вероятно, между ними есть и содержательная взаимосвязь, отражающая культ духов предков, показывая другую сторону представленной древних уральцев о мире и водоплавающей птице.

Некоторые композиции с изображениями копытных также могут иметь мифологическую окраску. У обских угров и самодийцев известен сюжет о космическом лосе или олене, представленном на небосводе в виде созвездия Большой Медведицы. У хантов и манси существует в разных вариантах миф о космической охоте на шестиногий лось: культовый герой настигает его после длительной погони, отрубает ему две ноги, после чего лось становится объектом охоты простых смертных. В таком случае, некоторые писаницы могут символически отражать один из древнейших космогонических мифов, который связан и с промысловым культом, так как земная охота есть прототип небесной. Может быть, к этому же сюжету следует отнести некоторые одиночные фигуры копытных, а также лосей, ассоциированных с солярными знаками, зигзагами или волнами, символизировавшими Небесную реку – Млечный Путь.

Тему медведя в наскальных изображениях Урала В.Н.Чернецов связывал с медвежьим праздником, что не вызывает возражений. Тем не менее, отдельные сцены могут иметь параллели в мифологии. Сведения о происхождении медведя являются важным компонентом древнего финно-угорского фольклора. У обских угров и финнов имеются сходные представления о рождении медведя на Небесах. Одну из сцен на камне Балабан I очень соблазнительно связать с такими воззрениями.

Отдельные антропоморфные персонажи могут быть ассоциированы не только с духами предков, как считал Валерий Николаевич, но и с шаманами или их духовными двойниками, а какое-то количество сцен – с шаманской идеологией и практикой.

Основное содержание знаков В.Н.Чернецов видел в изображении ловчих сооружений, а также небесных и солнечных символов. Кажется, символика нефигуративных мотивов богаче.

Помимо сцен, отражающих религиозно-мифологические представления, существуют отдельные образы и знаки, имеющие мемориальное значение.

В заключение подчеркнем, что писаницы и участки возле них (над ними) были священными местами, что подтверждают и археологические раскопки. Сама же скала выступала мифологической священной горой, прорывом в сакральное, связующим звеном в вертикальной структуре мира, местом общения с потусторонними силами. В этом случае гора подобна «мировому дереву», священному дереву культовых мест обских угров, на которое часто вешали черепа животных. Возможно, образ мировой горы древнее образа мирового дерева в мифологических представлениях предков уральских народов, что дает ответ на вопрос, почему вообще создавались изображения на скалах.

Наскальные рисунки являются интереснейшими памятниками изобразительного искусства древнего населения уральского края. Являясь органичной ча-

стью своего времени и той культуры, в которой оно существовало, наскальное искусство позволяет нам более полно, нежели только по вещам из археологических стоянок и погребений, представить жизнь людей того отдаленного периода, их мировоззрение, ритуальную практику, то есть сферу духовной культуры. В этом заключается одна из важнейших особенностей наскальных изображений как исторического источника.

Остается добавить, что древние наскальные изображения – очень ранимый и легко разрушаемый вид археологических источников. В силу естественных природных процессов (осадки, перепады температур и др.) разрушается тонкая наскальная корочка, по которой рисовали древние художники. Зачастую эти негативные процессы усугубляются и варварскими «деяниями» современных вандалов. Многочисленные современные граффити типа «здесь был Вася», к сожалению, всё больше и больше «украшают» уральские писаницы. Но некоторым древним «живописным картинным галереям» не повезло еще больше. Например, на Шайтан-Камне на реке Реж скалолазы из Москвы и Тюмени проложили свои трассы прямо по участкам скалы с древними рисунками и своими металлическими кошками (специальные металлические крепления, надеваются на обувь для уменьшения скольжения по льду или скальной поверхности) сдирают участки наскальной корочки с древними рисунками. С горечью приходится признать, что на Урале отсутствует система действенной охраны археологических памятников, среди которых особую роль играют наскальные изображения.

Необходимо в самые кратчайшие сроки провести работы по документированию всех уральских писаниц, в первую очередь – которые интенсивно разрушаются. Что имеется в виду? Создание 3Д моделей скальных поверхностей и древних рисунков на них, детальная фото-видеофиксация всех писаниц с использованием всех современных технических и технологических достижений науки в этой области.

Владимир Широков

Литература и источники:

Дубровский Д.К., Грачёв В.Ю. Уральские писаницы в мировом наскальном искусстве. Екатеринбург, 2011. (http://rockart-studies.ru/pdf/DubrovskiyGrachev_uralskie%20pisan_2011.pdf)

Уральские писаницы (статья в Википедии) (https://ru.wikipedia.org/wiki/Уральские_писаницы)

Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. САИ, В4-12. М., 1964.

Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. САИ, В4-12(2). М., 1971.

Широков В.Н. Древнее наскальное искусство в верховьях реки Исети // Екатеринбург. Энциклопедия. Екатеринбург, 2002.

Широков В.Н. Исаковская I писаница и первые наскальные гравировки на Урале. // Пятые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2006.

Широков В.Н. Древние образы священных скал // Культурные памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург, 2004.

Широков В.Н. Писаницы. Родина, 2001, № 11.

Широков В.Н. Писаницы бассейна реки Туры // Археологические и исторические исследования г. Верхотурья. Екатеринбург, 1998.

Широков В.Н. Уральские писаницы: реки Реж и Ирбит. Екатеринбург, 2007.

Широков В.Н. Чаиркин С.Е., Широкова Н.А. Уральские писаницы: река Тагил. Екатеринбург, 2005.

Широков В.Н., Чаиркин С.Е. Писаница Старичная (река Нейва, Средний Урал) // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 1. Сборник статей. Екатеринбург, 1997.

Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Чемякин Ю.П. Уральские писаницы. Река Нейва. Екатеринбург, 2000.

Широков В.Н., Чаиркин С.Е. Шайтанская и Северская писаницы на Среднем Урале. Свердловск, 1990.

Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Чемякин Ю.П. Уральские писаницы. Река Нейва. Екатеринбург, 2000.

Широков В.Н. Писаницы бассейна реки Туры // Археологические и исторические исследования г. Верхотурья. Екатеринбург, 1998.

Камень Балабан 2, река Тагил.

Старичная писаница, река Нейва. Рисунки птицы и антропоморфных существ.

Коптелов Камень 2, река Нейва. Вертикально ориентированный рисунок птицы.

Писанный Камень, река Серга.

Писанный Камень, река Серга. Рисунки копытных, антропоморфных существ и нефигуративных мотивов.

ПИСАНИЦА ДВУГЛАЗЫЙ КАМЕНЬ

Анализ экспериментального красочного пигмента и пигмента древних рисунков

Писаница Двуглазый Камень находится в Свердловской области на территории муниципального образования г. Алапаевск. Представляет собой скалистый мыс на правом берегу р. Нейвы. Скальные останцы сложены известняками, доломитами, мраморами, песчаниками, глинистыми сланцами и конгломератами, перекрытыми континентальными отложениями, содержащими глины, алевроиты, пески с щебнем окремненного известняка и железорудными проявлениями «алапаевского типа» и бобовых руд. Рисунки на Двуглазом Камне были открыты в 1938 году местным краеведом П.И.Фроловым и позднее изучались П.И.Чернавиным и археологами Д.Н.Эдлингом и В.Н.Чернецовым. В 1994, 1995 и 1998 гг. В.Н.Широковым проведена фотофиксация изображений на цветную пленку, выполнена черно-белая копия основного панно [Широков и др., 2000; Широков, Чаиркин, 2011].

Скала с рисунками копнообразной формы, высотой около 15 м, обращена к югу. На участке 1 в центральной части фасада скального выступа, на расстоянии 4 м от воды находится основное панно с большим количеством рисунков. Здесь сохранились группы пятен и небольшие отрезки, зигзаги одиночные и сдвоенные, снабженные отрезками, многоугольные мотивы, сдвоенная дуга, окружность с лучами, авиформы, орнаментализованное изображение животного – медведя, копытное с пятнами внутри контурного тела, а также сложные знаки и неопределенные изображения. На участке 2 справа от основного панно – зигзаги, ступенчатые и многоугольные мотивы. Сохранность рисунков и цвет красной краски различаются, отмечен случай подведения рисунка копытного в центральной части основного панно.

На вершине скального уступа во многих местах фиксируются многочисленные шурфы и карьеры, выполненные, вероятно, в конце XIX в. в целях добычи железной руды, куски которой и микро- и макро-карьеру по ее добыче встречаются на данном отрезке реки практически повсеместно.

В конце сентября 2020 г. нами были отобраны микрообразцы краски для проведения анализов. Один образец был отобран также с экспериментального рисунка, выполненного алапаевским кинорежиссером В.Ю.Поповым в сентябре 1992 года. Работая над научно-популярным фильмом «Циркумпольные культуры. Предисловие», он для съемки эпизода растер кусочек охры, найденной неподалеку, смешал этот порошок с нутряным свиным жиром (9–10-месячного поросенка), а затем полученной смесью нарисовал на камне солярный знак и человечка.

В 2020–2021 гг. сотрудниками Института геологии и геохимии УрО РАН (Екатеринбург) проведены лабораторные исследования (сканирующая электронная микроскопия, Рамановская спектроскопия) с целью сравнительного анализа экспериментального образца краски, состав которой известен, с образцами красочного пигмента, которым выполнены древние рисунки писаницы Двуглазый Камень.

На участке 1, на основном панно отобрано 5 образцов краски. Также были отобраны 2 образца с поверхности экспериментального рисунка В.Ю.Попова.

Сопоставительный анализ экспериментального образца краски, изготовленной в соответствии с предполагаемой древней технологией (растирание кусочка местной железной руды со свиным салом) с образцами древнего красочного пигмента писаницы Двуглазый Камень не исключает использования древними людьми местного сырья (гематита железорудных проявлений «алапаевского типа») в качестве красящего пигмента. Технология ручного

перетирания гематит-содержащего материала как в древности, так и в наши дни позволила добиться получения мелкодисперсного, практически с субмикронными размерами частиц, пигмента.

Уверенно диагностируемых остатков органического вещества искусственного происхождения (возможно, добавленного в качестве связующего в краску) в древних рисунках не обнаружено, в отличие от современной экспериментальной краски, где наибольшее количество углерода приурочено к красочному слою со свиным салом.

К тому же, древний красочный слой покрыт вторичными образованиями, представленными корочками новообразованных минералов различного состава, по наличию которых можно предположить чередование периодов сухих и влажных климатических условий за время формирования минеральных корок на поверхности породы. Образование таких минералов может быть обусловлено жизнедеятельностью лишайников, вероятные следы присутствия которых зафиксированы в экспериментальном рисунке, а другие минералы могли образоваться при поступлении серы из поровых и трещинных вод, циркулирующих в отложениях и скальных породах, из железных руд расположенных поблизости месторождений, а также из атмосферы. Не исключается также, что сера могла входить в состав органической связующей компоненты древнего красителя, такого, например, как жир или костный мозг животных.

Запланирован ряд дальнейших исследований с использованием хроматографических методов анализа органической компоненты краски.

Исследование выполнено в ЦКП ИГГ УрО РАН «Геоаналитик» при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00194.

Дарья Киселева
(Институт геологии и геохимии
УрО РАН, Екатеринбург), В.Н.Широков
(Институт истории и археологии УрО РАН,
Екатеринбург),
Е.С.Шагалов
(Уральский государственный
горный университет, Екатеринбург),
Е.А.Панкрушина
(Институт геологии
и геохимии УрО РАН, Екатеринбург)

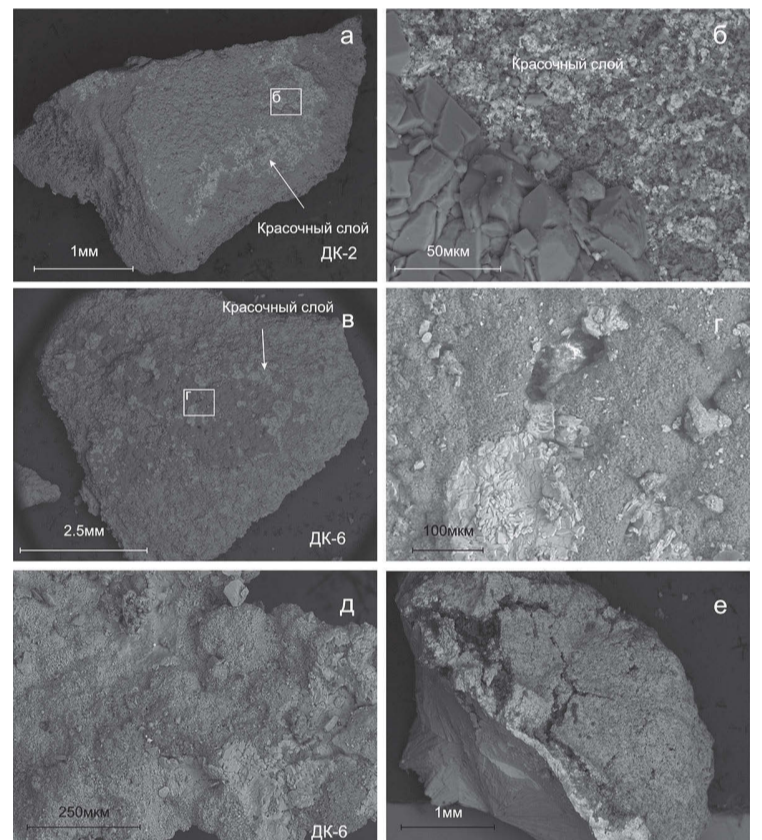
Литература

Широков В.Н., Чаиркин С.Е. Наскальные изображения Северного и Среднего Урала. Екатеринбург: Издательский дом «Ажур». 2011. 181 с.

Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Чемякин Ю.П. Уральские писаницы: река Нейва. Екатеринбург: БКИ. 2000. 50 с.

Экспериментальный рисунок В.Ю.Попова, 1992 г.

Микрофотографии сколов с образцов краски писаницы Двуглазый Камень ДК-2 (а, б), ДК-6 (в-д) и железной руды (е).

Внешний вид основного панно писаницы Двуглазый Камень

ДРЕВНОСТИ ГОРБУНОВСКОГО ТОРФЯНИКА: 113 ЛЕТ НАУЧНОГО ПОИСКА

На территории Среднего Зауралья выявлено несколько тысяч археологических памятников: стоянки и поселения, городища, производственные и культовые площадки, погребения и могильники. Особое место среди них занимает комплекс памятников Горбуновского торфяника, образовавшегося на месте древнего озера.

Горбуновский торфяник находится в 6 км к югу от Нижнего Тагила и расположен на водоразделе р. Тагил и ее левого притока Чащихи. Торфомассив эксплуатируется с 1906 г. 113 лет назад, в июле 1908 г. управляющий торфоразработками Г.А.Зайкин первым обратил внимание на древние артефакты, найденные рабочими при торфоразработках, и пригласил служащего Лесного отделения Нижнетагильского заводу управления, краеведа Н.Ф.Топоркова, который сделал первое описание находок и сообщил о них Уральскому обществу любителей естествознания (УОЛЕ). В письме от 5 июля 1908 г. он просил Общество пригласить специалиста для выяснения характера найденных свайных построек. Так началась история изучения древностей Горбуновского торфяника, которую условно можно разделить на 5 периодов [10]. Их содержание определялось задачами, результатами и участниками исследований.

На первом (краеведческом) этапе происходило обследование мест случайных находок на Горбуновском торфянике. В кратковременных экспедициях

Николай Федорович Топорков.
Начало XX в. Из фондов НТМЗ.

принимали участие краеведы и члены научных обществ. Полученная информация появлялась на страницах краеведческих и научных изданий.

Следующий этап (гимовский) ознаменовался проведением планомерных полевых работ экспедицией Государственного исторического музея (ГИМ) под руководством Д.Н.Эдинга (1926–1940 гг.), А.Я.Брюсова (1948–1949 гг.), В.М.Раушенбах (1956, 1963 гг.) при организационной и финансовой поддержке Нижнетагильского музея краеведения. Раскопки проходили на двух стоянках в торфе (VI Разрез, Стрелка) и трех береговых (I, II Береговая, Чащиха I). Полученные материалы были частично введены в научный оборот в статьях и монографиях [3, 8, 16, 17]; наиболее интересные находки, прежде всего, деревянная скульптура, заняли достойное место в экспозициях музеев.

В довоенные годы самые крупномасштабные работы на Горбуновском торфянике прошли под руководством профессора Д.Н.Эдинга. Он провел на торфянике 10 полевых сезонов, с 1926 по 1939 г. За это время им было вскрыто 2789 кв. м культурного слоя, в том числе на VI разрезе – 1350 кв. м, на I Береговой – 1275 кв. м, на Стрелке – 164 кв. м. [10]

Работы на торфянике были сопряжены с многочисленными трудно-

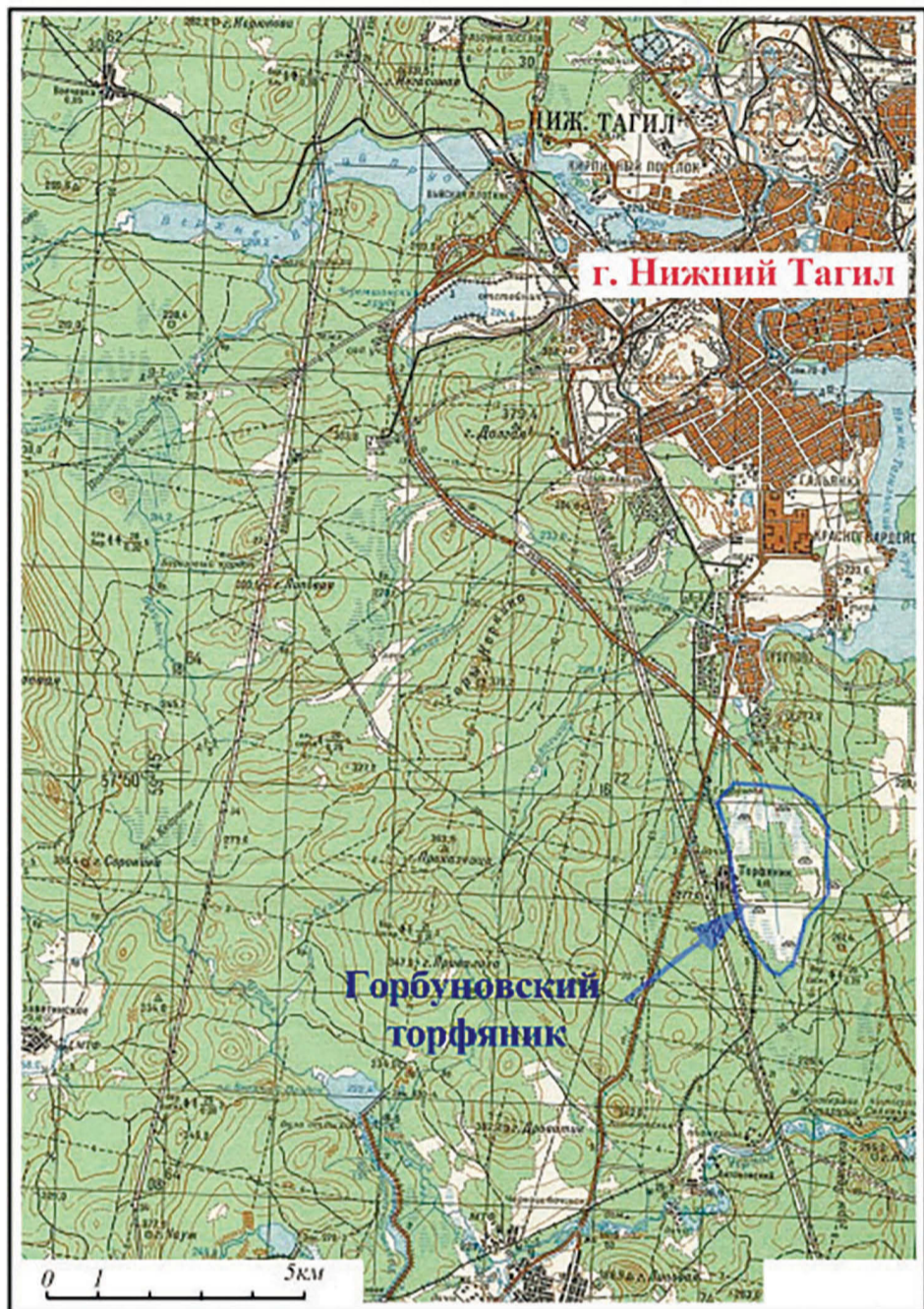
стями, о чем свидетельствуют письма Д.Н.Эдинга, сохранившиеся в фондах Нижнетагильского музея-заповедника: постоянные материальные трудности приводили к сокращению масштаба полевых работ; ощущалась нехватка рабочей силы; не просто было обеспечить снабжение экспедиции продуктами и т.п. Однако, сознавая научную значимость материалов, полученных в ходе раскопок на торфянике, Д.Н.Эдинг спешил опубликовать результаты исследований, подготовив серию статей и монографии [16, 17]. Многие выводы и предположения, сделанные Эдингом в этих работах, не потеряли своей актуальности и сегодня.

Большое внимание Дмитрий Николаевич уделял популяризации археологических открытий на Горбуновском торфянике среди местного населения. Так, на страницах газеты «Тагильский рабочий» периодически появлялись его заметки, рассказывающие о новых находках, результатах очередного полевого сезона. Заметки о раскопках писали и репортеры местных газет. В 1928 г. в Нижнетагильском музее проводилась первая в истории Тагила историко-археологическая выставка, на которой была представлена и коллекция находок с Горбуновского торфяника. Эдинг курировал создание экспозиции этой выставки. В 1939 г. к работе на торфянике были привлечены ребята из школьного краеведческого кружка. В один год коллектив экспедиции почти полностью состоял из музейщиков, с которыми у Д.Н.Эдинга сложились теплые, дружеские отношения.

Гимовский этап сменил академический, во время которого проводилась комплексная экспедиция московских Институтов археологии и географии Академии наук СССР под руководством В.Ф.Старкова и Н.А.Хотинского. В ее составе трудились и специалисты из ряда других научных учреждений. С середины 1970-х гг. на торфянике стали работать тагильчане: Ю.Б.Сериков, П.К.Халаяев, В.А.Арефьев. За этот период были исследованы два памятника в торфе (VI Разрез, Дальний Разрез) и один – на берегу (Серый Камень), открыты семь береговых стоянок, три стоянки и несколько местонахождений в торфе. Полученные материалы вводились в научный оборот в виде статей и монографий [12].

Следующий период в изучении Горбуновского торфяника – хоздоговорный. Археологические разведки и раскопки проводились в зоне строительства автодороги Свердловск-Серов на основе специальных договоров, которые обеспечивали финансирование исследований. В них принимали участие экспедиции Нижнетагильского государственного педагогического института (НТГПИ), Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (ИИиАУРО РАН). Руководителями отрядов были Ю.Б.Сериков, В.А.Арефьев, О.В.Рыжкова, П.К.Халаяев, А.Ф.Шорин, Н.М.Чаиркина. Были продолжены раскопки на трех береговых памятниках (I, II, Береговые, Чащиха I), начаты исследования на VI Береговой, Чащихе II, III, VIII Разрезе, открыты шесть новых памятников и несколько местонахождений. Полученные материалы частично вводились в научный оборот [11].

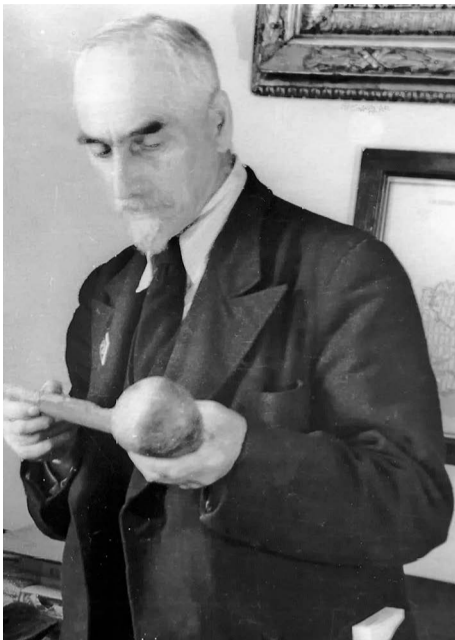
Современный период в изучении древностей Горбуновского торфяника условно можно назвать охранно-реконструктивным. Его содержанием стали разведки и раскопки в северо-восточной части торфяника экспедициями Нижнетагильской социально-педагогической академии, Нижнетагильского музея-заповедника, Института истории и археологии УрО РАН, Института Археологии РАН и Свердловского областного краеведческого музея. С начала 2000-х гг. были открыты три памятника в прибрежной зоне и новый береговой памятник (Береговая XI), проведены раскопки берегового памятника Бере-

Карта-схема расположения Горбуновского торфяника.

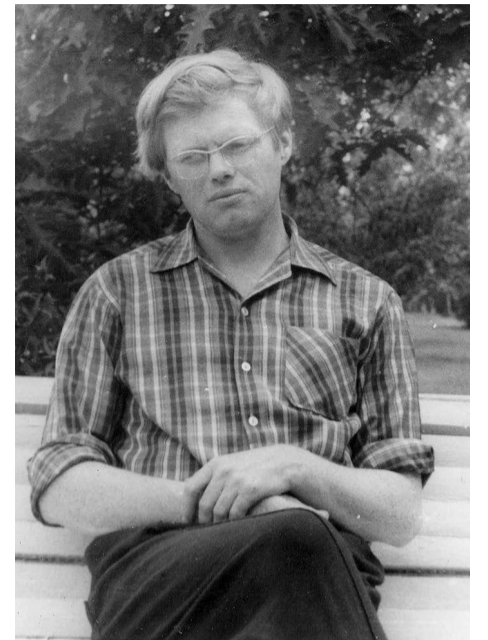
Участники экспедиции (слева направо): Дмитрий Николаевич Эдинг, Тамара Константиновна Боташева, Александр Николаевич Словоцов, Ольга Александровна Кротова, Сережа Боташев, крайняя справа – неизвестная. 1931 г. Из фондов НТМЗ.

Александр Яковлевич Брюсов.
Конец 1940-х гг. Из фондов НТМЗ.

Пауль Эмильевич Рикерт, Вера Михайловна Раушенбах, Борис Викторович Раушенбах, Надежда Леонтьевна Павлова (справо налево). 1950-е гг.

Вадим Федорович Старков.

говая IX; торфяниковой части стоянок Береговая I, II, IX и новой мастерской по изготовлению рубящих орудий Береговой IXA, продолжены раскопки VI Разреза, осуществлен мониторинг объектов культурного наследия федерального значения на Горбуновском торфянике. Началось международное сотрудничество по изучению торфяниковых памятников. В 2011 г. был издан сборник «Древности Горбуновского торфяника» [5], большая часть статей которого была докладами участников полевого семинара, прошедшего в июле 2008 г. и посвященного 100-летию изучения Горбуновского торфяника. Благодаря усилиям М.Г.Жилина, С.Н.Савченко и Н.М.Чаиркиной продолжена традиция комплексных исследований торфяниковых памятников [1, 7, 9]. Вводятся в научный оборот архивные полевые материалы и коллекции находок по раскопкам прежних лет [14, 15], публикуются статьи и монографии по итогам изучения отдельных памятников Горбуновского торфяника [2] или эпох [6].

Общими усилиями по берегам палеозера и в торфе было выявлено около 40 стоянок, поселений, местонахождений и культовых мест, относящихся к различным археологическим периодам от XII тыс. до н.э. до I тыс. н.э. Раскопки проведены на 15 объектах, музейные коллекции сегодня насчитывают десятки тысяч предметов [4].

Особый интерес представляют торфяниковые памятники, своеобразие которых заключается в способности торфа при отсутствии воздуха и большой влажности консервировать органические остатки: дерево и кость. В России и Европе таких памятников немного.

Мировую известность благодаря своим находкам получил VI Разрез Горбуновского торфяника. Здесь располагалась система взаимосвязанных деревянных сооружений III–II тыс. до н.э., а также дорожки-настилы, которые, вероятно, соединяли между собой стоянки и поселения по берегам и островам озера. Рядом с этими конструкциями были найдены более трех десятков деревянных фигурок: антропоморфные идолы, лоси, различные птицы; предметы хозяйственного назначения: полость саней, весла, дредки стрел. Многие из этих изделий сродни бытовым и культовым предметам, бытующим у коренного населения Северной Евразии до настоящего времени [13].

В настоящее время раскопки на VI Разрезе Горбуновского торфяника проводит экспедиция Института истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург) под руководством доктора исторических наук Н.М.Чаиркиной. В составе экспедиции работают немецкие археологи, школьники и студенты уральских вузов. Подробнее об итогах современного этапа исследования древностей Горбуновского торфяника и нового полевого сезона мы расскажем в следующих выпусках.

Ольга Рыжкова,
Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт
(филиал) РГППУ, г. Нижний Тагил

Литература:

¹ Антипина Т.Г., Панова Н.К., Чаиркина Н.М. Динамика природной среды в голоцене по данным комплексного анализа VI Разреза Горбуновского торфяника // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2013. Вып. 4 (16). С. 89–97.

² Арефьев В.А., Рыжкова О.В. Исследование VI Береговой стоянки Горбуновского торфяника в 1989–1991 гг. // Древности Горбуновского торфяника. Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Сборник статей. Выпуск 6. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. С. 76–112.

³ Брюсов, А.Я. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху / А.Я. Брюсов. М., 1952.

⁴ Бунькова А.А., Рыжкова О.В., Археологические памятники Горбуновского торфяника // Древности Горбуновского торфяника. Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Сборник статей. Выпуск 6. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. С. 31–66.

⁵ Древности Горбуновского торфяника. Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Сборник статей. Выпуск 6. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. – 198 с.

⁶ Жилин М.Г., Савченко С.Н., Косинская Л.Л., Сериков Ю.Б., Косинцев П.А., Александровский А.Л., Лаптева Е.Г., Корона О.М. Мезолитические памятники Горбуновского торфяника. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – 368 с.

⁷ Жилин М.Г., Косинская Л.Л., Рыжкова О.В., Савченко С.Н., Устинова Е.А. Неолитический комплекс стоянки Береговая II Горбуновского торфяника и проблемы неолита Зауралья // Camera praehistorica. Археология и антропология. № 1 (4). 2020. С. 27–60

⁸ Раушенбах, В.М. Новое поселение эпохи неолита в Среднем Зауралье: [ст.] / В.М.Раушенбах // Археологический сборник. Труды ГИМА. Вып. 40 / Мин-во культуры РСФСР; ГИМ. М., 1966. С. 15–28.

⁹ Рыжкова О.В., Жилин М.Г., Савченко С.Н., Косинская Л.Л. Мезолитические материалы стоянки Береговая II на Горбуновском торфянике в Зауралье (по раскопкам 1991–1992 гг.) // Stratum plus. 2019. № 1. С. 319–336

¹⁰ Рыжкова О.В., Устинова Е.А. История исследования археологических памятников Горбуновского торфяника // Древности Горбуновского торфяника. Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Сборник статей. Выпуск 6. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. С. 6–30

¹¹ Сериков Ю.Б. Новые памятники Горбуновского торфяника / Ю.Б. Сериков // СА. 1984. № 2. С. 102–114.

¹² Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья: монография / В.Ф.Старков, АН СССР. ИА. М.: Наука, 1980. 220 с.: ил., карт.

¹³ Чаиркина Н.М. История открытия и исследования торфяниковых памятников Зауралья // Уральский исторический вестник. 2010. № 2 (27). С. 102–110.

¹⁴ Чаиркина Н.М. Глиняные тарелки VI Разреза Горбуновского торфяника // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 113–127.

¹⁵ Чаиркина Н.М. Археологическое исследование VI Разреза Горбуновского торфяника на Среднем Урале в 1927 году (по материалам раскопок Д.Н.Эдинга) // Вестник Новосибирского государственного университета 2014. Т. 13. Вып. 3: Археология и этнография. С. 58–67.

¹⁶ Эдинг Д.Н. Горбуновский торфяник. Предварительный очерк археологических работ 1926–1928 г. / Д.Н.Эдинг // Материалы по изучению Тагильского округа. Вып. 3. Полупом 1. Тагил. 1929. 27 с.: 8 ил.

¹⁷ Эдинг Д.Н. Резная скульптура Урала: из истории звериного стиля: монография / Д.Н.Эдинг // Труды ГИМА. Вып. X. М., 1940. 104 с.: 89 ил.

Участники полевого семинара 2008 г.

Ольга Васильевна Рыжкова и Наталья Михайловна Чаиркина. 2008 г.

ПРИРОДА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ЕЕ ИСТОРИЯ В ГОЛОЦЕНЕ И ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА ЖИЗНЬ ДРЕВНИХ ОБИТАТЕЛЕЙ ВОСТОЧНОГО СКЛОНА СРЕДНЕГО УРАЛА

Свердловская область расположена на территории Среднего и Северного Урала, занимает площадь 194,3 тыс. кв. км. Протяженность с севера на юг составляет около 600 км.

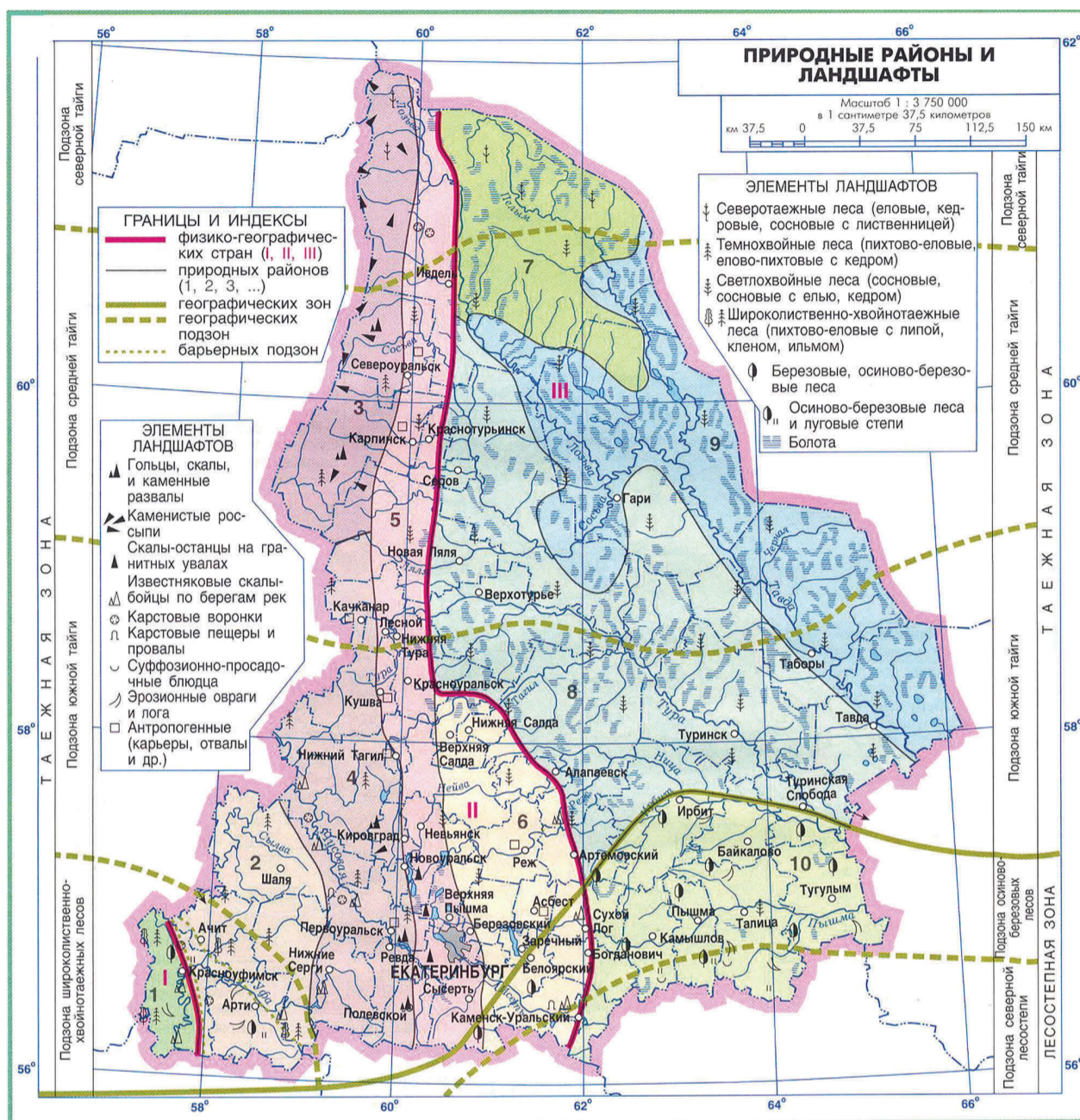
Рельеф Свердловской области неоднородный. Горная полоса в пределах области протянулась с севера на юг от истоков реки Лозьвы до истоков Чусовой и Серги. Хребты и горные цепи ориентированы в меридиональном направлении, между ними расположены крупные продольные понижения. Поперечные понижения и речные долины разделяют хребты на части. В геологическом отношении горная полоса связана с Центрально-Уральским антиклинорием и Тагильским прогибом. На Северном Урале водораздельные хребты сложены метаморфическими кварцитами, кварцитопесчаниками и кристаллическими сланцами (Поясовый Камень, Хоза-Тумп, Главный Уральский хребет). Наиболее высокие вершины более 1000 м: Денежкин Камень (1403 м), Косьюинский Камень (1519 м), Конжаковский Камень (1569 м); между ними находятся межгорные понижения, которые являются долинами горных рек. Рельеф Северного Зауралья увалистый, с высотами до 250–300 м. К востоку от г. Ивдель, на междуречье Лозьвы и Пельма, находится озерно-аллювиальная равнина самарского оледенения, а севернее небольшой участок ледниковой аккумулятивной самарской равнины, граница которого пересекает р. Лозьву несколько южнее пос. Бурмантово.

Средний Урал расположен в самой пониженной части Центрально-Уральского антиклинория, водораздельная линия смещена к востоку. Низкогорья начинаются южнее Косьюинского камня, средние высоты 600–700 м, в окрестностях г. Первоуральска не превышают 400 м. Самые высокие точки Среднего Урала – г. Шунут (726 м) и г. Волчиха (526 м). На вершинах увалов, сопок и кряжей Среднего Урала поднимаются скалы-останцы, результат выветривания. Живописные скалы в окрестностях Верхнейвинска, Екатеринбурга – Семь Братьев, Чертово Городище, Каменные палатки, сложенные матрацевидными плитами гранитов, являются объектами туризма.

На Среднем Урале, в юго-западной части распространены карстовые процессы, в рельефе часты карстовые образования: воронки, поноры, пещеры, приуроченные к выходам известняков. Восточный склон Среднего Урала представлен широкой полосой Зауральского пенеплена, полого наклоненного к Западно-Сибирской равнине от 380 до 180 м.

Климат Урала, по сравнению с соседними равнинами, более холодный и влажный. Для него характерна пестрота в распределении осадков, резкая смена температур, наличие температурных инверсий, значительные ветры, большая облачность, частые туманы.

В пределах области, по восточному склону Уральского хребта, проходит граница умеренно-континентального и континентального климата. Восточная часть

Природные зоны Свердловской области (по: Свердловская область, атлас, Капустин В.Г., Корнев И.Н., 2003).

Вид с вершины Конжаковского камня.

Свердловской области (Каменск-Уральский, Ирбит, Тавда) характеризуется нарастанием континентальности климата, а западная часть (Первоуральск, Нижний Тагил, Красноуфимск, Качканар, Серов, Красногиринск) имеет сходство с климатом Европейской части России. Климатические условия Свердловской области формируются под влиянием атлантических воздушных масс. Доходя до Урала, эти воздушные массы содержат уже значительно меньшее количество влаги, заметно охлаждаются зимой и перегреваются летом.

На Северном Урале, где отмечается активная циклоническая деятельность, температуры января на 2–6°C выше средней широтной. На Среднем Урале отклонение зимних температур от среднеширотных не наблюдается.

Средняя температура января на равнинах Зауралья от –20°C на севере до –17°C на юго-востоке и –15°C на юге. Главную роль в формировании зимнего температурного режима играют процессы радиационного выхолаживания и вторжения арктического воздуха. Периоды потепления связаны с прохождением циклонов, в теплых секторах которых находится морской или континентальный воздух умеренных широт. В зимний период в горных и возвышенных местах часты температурные инверсии.

Лето на Среднем Урале умеренно теплое, на юго-востоке – жаркое. Средняя температура июля 16°C на севере и 19°C на юго-востоке. Продолжительность вегетационного периода до 130 суток.

Во все сезоны в Свердловской области преобладают ветры западных и юго-западных направлений, реже северные и восточные. Северо-западные и северные ветры летом являются причиной резких похолоданий, зимой же холодную и сухую погоду приносят юго-западные и южные ветры.

Количество осадков определяется особенностями рельефа. Годовое количество осадков колеблется от 655 мм на западе области до 449 мм на востоке и от 518 мм на севере до 467 мм на юге.

На вершинах гор сумма осадков достигает 900 мм в год, в долинах – 600–700 мм, на равнине – 500–600 мм, а наименьшее количество осадков – 400–500 мм –

Чертovo городище.

выпадает на юго-востоке Свердловской области. Наибольшее количество осадков (60–70 %) приходится на теплый период года (май–сентябрь).

Постоянный снежный покров устанавливается в первой декаде ноября. Максимальная высота снега достигает к концу февраля – началу марта. В предгорьях высота снежного покрова 50–60 см, на равнинной части – 40–45 см, в юго-восточной части области менее 40 см. Разрушение снежного покрова начинается в апреле, в горах на севере Свердловской области – в начале мая.

Реки Свердловской области принадлежат бассейнам Каспийского и Карского морей. В северной части восточного склона в пределах горной области реки имеют небольшую протяженность и в два-три раза большее падение, чем реки западного склона. В местах пересечения увалов и хребтов реки со значительными уклонами и порожистыми руслами; в межгорных долинах и выровненных предгорьях Среднего Урала и Зауралья они имеют равнинный характер. В Среднем Зауралье речная сеть хорошо развита. Реки восточного склона характеризуются осенними паводками и наводнениями из-за проливных дождей. Интенсивность осадков может достигать 100 мм в сутки. На равнинных участках с небольшим уклоном поверхности реки меандрируют. В карстовых районах речная сеть разрежена.

На восточном склоне и в Зауралье много озер, которые влияют на зарегулирование стока, спад весеннего половодья продолжается все лето.

Заболоченность территории области нарастает с юга на север. Наибольшей заболоченностью отличается северное Зауралье. В лесной зоне Среднего Урала площадь, занятая болотами, превышает 500 тыс. га. Преобладают крупные болотные массивы до 10 тыс. га. Болота относятся к разным типам, преобладают олиготрофные сфагновые торфяники, и эвтрофные лесные болота-согры еловые, местами с кедром.

На Северном Урале большие площади занимают болотные массивы и заболоченные леса. В бассейне Тавды насчитывается более 150 болот, общей площадью свыше 900 тыс. га. Половина болот – крупные торфяники мощностью отложений 3–4, местами 7–8 м. На равнинных междуречьях Северного Зауралья наблюдается заболачивание лесных суходолов и превращение лесных массивов в лесные мезотрофные и олиготрофные болота. В долинах рек распространены сфагновые мезотрофные болота.

Большая часть территории области находится в таежной зоне, лишь на юго-западе интразонально на карбонатных почвах расположены острова Красноуфимской и Мясогутовской лесостепи и на юго-востоке, в междуречье Пышмы и Исети – Зауральская колочная степь. Лесопокрываемые территории охватывают все основные подзоны северо-, средне-, южнотаежных лесов, смешанных хвойно-широколиственных и предлесостепных сосново-березовых лесов.

Растительность восточного склона Среднего Урала и Зауралья представлена южно-таежными лесами с преобладанием сосны, местами с примесью березы, ели, пихты, липы, вяза.

Современные природные экосистемы Урала, как и всей Северной Евразии, сформировались в течение голоцена. Финальный этап геологической истории – голоцен, или послеледниковье – характеризуется существенными изменениями климата и земной

поверхности, формированием современных растительных зон, почв, болотных экосистем Голарктики. В голоцене произошло становление человеческих обществ.

Для изучения голоценовой динамики природной среды наиболее информативным материалом являются отложения озер и торфяников. Торфяники, образовавшиеся после окончания последнего оледенения, благодаря последовательности формирования отложений, представляют собой непрерывную летопись природных событий позднеледниковья и голоцена. Кислая реакция среды и анаэробные условия (отсутствует доступ воздуха) способствуют сохранению в торфяных болотах попадающих туда различных органических остатков, прежде всего пыльцы, спор, семян и других остатков растений как самого болота, так и окружающей территории. Это позволяет успешно использовать торфяные отложения для исследования истории растительности и природной среды в голоцене палеоботаническими и другими естественнонаучными методами.

Наиболее широкое применение для изучения растительности прошлых эпох получил метод спорово-пыльцевого, или палинологического анализа (от

латинского Pollinis – пыльца). Он имеет ряд преимуществ по сравнению с другими палеоботаническими методами. Высшие растения продуцируют огромное количество пыльцевых зерен и спор, которые во время вегетационного периода под действием ветра разлетаются, перемещаются в воздухе и оседают на поверхности суши, болот, водоемов в виде так называемого пыльцевого дождя, где равномерно распределяясь в отложениях и накапливаясь год за годом, переходят в ископаемое (фоссильное) состояние, становясь компонентами осадочных пород. Оболочки подавляющего большинства высших растений, благодаря содержанию в них особо прочного вещества спорополленина, тысячелетиями сохраняют свою форму и структуру в осадочных породах. Наружные оболочки пыльцевых зерен и спор имеют специфическое строение, присущее каждому семейству, роду и виду растений. Эти особенности служат индикаторными признаками при определении их таксономической принадлежности.

Многие торфяные болота на восточном склоне Среднего Урала сформировались путем зарастания озер, на берегах и островах которых в прошлом неоднократно селились люди. Остатки их жизнедеятельности, попадая в зарастающее озеро, а впоследствии и в болото, захоранивались в процессе накопления осадков, образуя культурные слои. В результате сформировались так называемые многослойные торфяниковые памятники, содержащие предметы материальной культуры различных эпох от мезолита до железного века, в том числе изделия из дерева, кости, рога, которые в аэробной среде обычно не сохраняются. Комплексный анализ отложений торфяниковых памятников с использованием биоиндикационных методов, радиоуглеродного датирования и археологических данных дает возможность получить разносторонний фактический материал, который значительно обогащает информационную базу о природных событиях прошлого и позволяет более достоверно их интерпретировать.

Исследования истории растительности и природной среды в голоцене на Среднем Урале методом спорово-пыльцевого анализа озерно-болотных отложений начались в первой половине прошлого столетия [1–3]. В этих ранних работах еще не определялся абсолютный возраст отложений, что не позволяло сделать достаточно достоверные выводы. Данные палинологического исследования двух торфяников на восточном склоне Среднего Урала с применением радиоуглеродного датирования отложений впервые были получены Н.А.Хотинским [4]. Им разработана и первая палиностратиграфическая шкала голоцена Среднего Урала на хронологической основе.

С 1990-х годов сотрудниками группы болотоведения Ботанического сада УрО РАН (ранее Института леса УрО РАН) Н.К.Пановой, Т.Г.Антипиной и др. исследуются озерно-болотные отложения на Урале методами палинологического и ботанического анализов с применением радиоуглеродного датирования. Результаты исследований значительно дополняют и детализируют представления о голоценовой динамике природной среды в регионе.

К настоящему времени на восточном склоне Среднего Урала проанализировано 16 разрезов торфяников озерного происхождения. В их основании залегают значительная толща сапропеля (0,5 м до 4,0 м).

Скалы Петра Гронского.

Основные этапы динамики природной среды и развития человеческих культур в голоцене на Среднем Урале

Тысячи лет назад	Периоды голоцена	Литология	Археолог. эпохи	Артефакты	Палинологический комплекс	Растительность	Болотообразовательный процесс	Климатические условия	
1	SA	Поздний	Железный век	Керамика, копья из кремня и бронзы, роговые мотыги, кости домашних животных	Преобладание сосны, меньше березы, ели, пихты; осоки, злаки, разнотравье, споры сфагновых и зеленых мхов	Сосновые и березово-сосновые леса с примесью ели, пихты, лиственницы	Торфяные болота	Прохладные умеренно влажные	
2				SB	Бронза	Керамика, наконечники стрел, бумеранг, скребки, ножи (из кости, кремня, реже – бронзы), кости лося, бобра, медведя, лисы, зайца, козули	Доминирование сосны, меньше ели, пихты, березы, участие ольхи, липы, ильма; в группе трав осоки, луговые, околводные и болотные растения	Хвойные елово-сосновые леса с пихтой, с участием липы, ильма	Заболачивание водоемов, торфообразование
3	AT	Энеолит	Керамика, костяные гарпуны, наконечники стрел, каменные грузила, поплавки из коры сосны и березы, деревянные весла, деревянные весла, фрагменты лодок, кости рыб и птиц			Доминирование сосны с елью, меньше – берез, кедр, пихты; спорадически – ильм, липа, дуб, лещина, единично – граб; разнотравье, водные растения	Смешанные лиственнично-хвойные леса с примесью широколиственных	Начало зарастания прибрежных частей водоемов	Теплые и влажные
4			Ранний			Мезолит	Керамика, костяные гарпуны, наконечники стрел, каменные грузила, поплавки из коры сосны и березы, деревянные весла, деревянные весла, фрагменты лодок, кости рыб и птиц	Доминирование берез, меньше – сосны, ели	Сосново-березовые леса с примесью ели
5	PB	Неолит		Керамика, костяные гарпуны, наконечники стрел, каменные грузила, поплавки из коры сосны и березы, деревянные весла, деревянные весла, фрагменты лодок, кости рыб и птиц	Доминирование лиственницы, меньше – ели, водоросли		Елово-лиственничные редколесья с березой	Эвтрофикация водоемов	Умеренно холодные
6				DR ₃	Глина		Керамика, костяные гарпуны, наконечники стрел, каменные грузила, поплавки из коры сосны и березы, деревянные весла, деревянные весла, фрагменты лодок, кости рыб и птиц	Полыни, маревые, злаки разнотравье, куст. березки	Тундро-лесостепь
7	Керамика, костяные гарпуны, наконечники стрел, каменные грузила, поплавки из коры сосны и березы, деревянные весла, деревянные весла, фрагменты лодок, кости рыб и птиц	Доминирование берез, меньше – сосны, ели	Сосново-березовые леса с примесью ели			Развитые водоемы	Умеренные		
8	BO	Средний	Неолит	Керамика, костяные гарпуны, наконечники стрел, каменные грузила, поплавки из коры сосны и березы, деревянные весла, деревянные весла, фрагменты лодок, кости рыб и птиц	Доминирование берез, меньше – сосны, ели	Сосново-березовые леса с примесью ели	Развитые водоемы	Умеренные	
9	Ранний			Мезолит	Керамика, костяные гарпуны, наконечники стрел, каменные грузила, поплавки из коры сосны и березы, деревянные весла, деревянные весла, фрагменты лодок, кости рыб и птиц	Доминирование берез, меньше – сосны, ели	Сосново-березовые леса с примесью ели	Развитые водоемы	Умеренные
10		DR ₃	Глина		Керамика, костяные гарпуны, наконечники стрел, каменные грузила, поплавки из коры сосны и березы, деревянные весла, деревянные весла, фрагменты лодок, кости рыб и птиц	Доминирование берез, меньше – сосны, ели	Сосново-березовые леса с примесью ели	Развитые водоемы	Умеренные
11	Керамика, костяные гарпуны, наконечники стрел, каменные грузила, поплавки из коры сосны и березы, деревянные весла, деревянные весла, фрагменты лодок, кости рыб и птиц			Доминирование берез, меньше – сосны, ели	Сосново-березовые леса с примесью ели	Развитые водоемы	Умеренные		

DR₃ – поздний дриас (позднеледниковье); периоды голоцена: PB – предбореал, BO – бореал, AT – атлантикум, SB – суббореал, SA – субатлантикум.

Большинство исследований связано с изучением археологических памятников и проводилось совместно с сотрудниками Института истории и археологии УрО РАН и Свердловского областного краеведческого музея: В.Д.Викторовой, В.Ф.Кернер, Н.М.Чаиркиной, С.Н.Погореловым, С.Н.Паниной, С.Н.Савченко; Института археологии РАН – М.Г.Жилиным; Геологического института РАН – Н.Е.Зарецкой.

Исследовались в основном торфяниковые памятники, расположенные на берегах и островах бывших озер, ныне превратившихся в торфяные болота (остров Каменные Палатки в верховьях Исети, стоянка Разбойничий остров на Карасьеозерском торфянике, несколько памятников на Шигирском и Горбуновском торфяниках и др.). Культурные слои в таких памятниках часто обнаруживаются непосредственно в отложениях торфа и сапропеля, примыкающих к береговому и островному стоянкам и поселениям древнего человека.

Образцы для анализов отбирались из стенок раскопов торфяно-сапропелевых отложений, содержащих культурные слои; также с помощью ручного торфяного бура отбирался керн в ненарушенных частях торфяников, примыкающих к археологическим памятникам.

Сопоставление археологических материалов с результатами палинологического, ботанического и радиоуглеродного анализов отложений позволили проследить основные этапы в развитии озер и торфяников, окружающей растительности, климатических изменений в регионе и взаимосвязи динамики природной среды с развитием человеческих обществ в течение голоцена [5–15].

В позднеледниковье (более 11 тысяч лет назад) в условиях холодного и сухого климата в олиготрофных водоемах накапливались минеральные песчано-глинистые отложения; в окружающей растительности преобладали травяно-кустарниковые сообщества

(полыни, маревые, злаки, разнотравье, карликовая березка) в сочетании с редкими деревьями лиственницы. Археологические памятники этого времени (эпохи верхнего палеолита) на Урале приурочены в основном к пещерам и гротам [16,17].

Первые стоянки и поселения на берегах озер появляются в эпоху мезолита. С потеплением в начале раннего голоцена (предбореальный период, 11,6–10,5 тыс. л.н.) в озерах распространились водоросли, различные другие микроорганизмы и началось отложение сапропелей. Окружающие пространства стали заселяться древесной растительностью, прежде всего, лиственницей, за которой следовали ель и береза. Но климатические условия были еще довольно холодными. Преобладали елово-лиственничные редколесья с примесью березы. В более теплую и сухую начальную фазу предбореального периода в некоторых местах озер сформировалась прослойка торфянистого сапропеля, обусловленная понижением уровня водоема, и появились первые раннемезолитические стоянки в прибрежной части Горбуновского торфяника [15]. Вторая половина предбореала была более холодной и влажной, уровень озер повысился, и началось отложение ярких розовых и красноватых сапропелей. Следов пребывания человека в это время на исследуемых многослойных торфяниковых памятниках не зафиксировано.

В бореальном периоде раннего голоцена (10,5 – 8,8 тыс. л. н.) снова произошло потепление, распространились сосново-березовые леса, в озерах продолжали откладываться сапропели, в основном, буро-оливкового и оливково-бежевого цвета. К началу бореального периода относится второе мезолитическое поселение на стоянке 2-я Береговая на Горбуновском торфянике. Третье, позднемезолитическое поселение связано с концом бореального – началом атлантического периода, когда в условиях достаточно теплого и сухого климата широко распространились сосновые леса, понизился уровень озер и началось торфообразование в прибрежной части Горбуновского торфяника.

Свидетельствами береговых стоянок эпохи мезолита являются находки артефактов в прибрежных донных песчано-глинистых отложениях и нижних слоях сапропеля [18,19]. Преобладают изделия из камня, дерева, кости, рога: найдены каменные орудия, нуклеусы, пластины, костяные наконечники стрел, фрагменты гарпунов, ножи, шилья, орудия из челюстей бобра, деревянные копья, остатки рыболовных сооружений.

В среднем голоцене (атлантический и первая половина суббореального периода, 8,2–4,2 тыс. л. н.), в эпохи неолита и энеолита климатические условия были умеренно теплыми и достаточно влажными, растительность – наиболее богатой и флористически разнообразной. Произрастали смешанные лиственнично-хвойные леса с преобладанием сосны и ели, с примесью пихты и теплолюбивой неморальной флоры (от лат. nemoralis – лесной – комплекс видов растений, генетически связанный с широколиственными лесами): липы, ильма, дуба, лещины. В водоемах началось зарастание прибрежных мелководий, но в глубоких

Тренькинская пещера – археологический и природный памятник (территории Североуральского ГО).

Типичное олиготрофное (верховое) болото у оз. Троицкого.

Отбор образцов для анализов торфяным буром.

Керн, отобранный буром на Горбуновском торфянике. Общая мощность отложений 4,5 м (3 м – сапрпель и 1,5 м – торфа).

VI Разрез Горбуновского торфяника. Общий вид раскопа 2018 г.

частях озер продолжали откладываться сапрпели, они были достаточно полноводными, богатыми рыбой и водоплавающей птицей. К этому времени относится наибольшее количество береговых и островных стоянок и поселений. Богатое природное биоразнообразие, теплый климат, полноводные водоемы позволяли человеку относительно комфортно существовать за счет природных ресурсов. Жизнь людей была тесно связана с водоемами. Они занимались рыболовством и охотой. О ведущей роли рыболовства в хозяйственной деятельности человека в это время свидетельствуют топография памятников, остеологический материал, специализированный инвентарь [20]. Среди артефактов найдены костяные гарпуны, наконечники стрел, каменные грузила с отпечатками сетей, поплавки из коры сосны и березы, деревянные весла, фрагменты лодок, а также многочисленные кости рыб и водоплавающих птиц.

Изменение климатических условий на рубеже атлантического и суббореального периодов (около 5.8–5.4 тыс. л.н.) привело к обеднению состава растительности за счет выпадения элементов теплолюбивой неморальной флоры и началу повсеместного заболачивания водоемов [9].

Похолодание было непродолжительным. В середине суббореального периода (5.4–4.2 тыс. л.н.) климатические условия снова становятся умеренно теплыми, гумидными. Преобладали сосново-еловые леса с пихтой, кедром сибирским, с примесью ильма и липы. Однако начавшийся процесс торфообразования становится необратимым, и значительные части акваторий озер окончательно превращаются в торфяные болота. В отложениях этого времени фиксируются культурные слои эпохи энеолита.

Вторая половина суббореального периода (4.2–2.5 тыс. л.н.) сопоставляется с эпохой бронзы. Климатические условия в это время были также умеренно теплыми, но более сухими. В лесной растительности преобладала сосна. В засушливых условиях уровень грунтовых вод понизился, сосна расселилась и на болотах; периодически происходили лесные пожары, и в древостоях хвойные породы сменялись березой.

В отложениях суббореального времени найдены культурные слои с многочисленными артефактами эпох энеолита, бронзы и раннего железного века. Одним из таких памятников является «VI Разрез», расположенный в центральной части Горбуновского торфяника [14].

Состав культурных остатков эпохи бронзы свидетельствует о преобладании охоты над рыболовством [21]. Среди артефактов доминируют наконечники стрел, бумеранг, скребки, ножи (из кости, рога, кремня, резе – бронзы). В составе костного материала большинство найденных остатков принадлежит крупным лесным животным: медведю, лосю, бобру, лисице, зайцу, косуле.

В субатлантическом периоде голоцена (от 2.5 тыс. л.н.), который в археологии соответствует железному веку, в растительности доминируют елово-сосновые и сосновые леса, климатические условия становятся умеренно континентальными. Артефакты эпох бронзы и раннего железного века свидетельствуют о зачатках производственной деятельности людей (металлургия, примитивное земледелие). Найдены копыта из кремня и бронзы, роговые мотыги, кости домашних животных.

Проведенные исследования дают основания считать, что условия природной среды были одним из определяющих факторов, влияющих на топографию поселений и характер производственной деятельности человека. Расположение культурных слоев в торфяниковых памятниках показывает, что активизация хозяйственной деятельности человека на болотах связана преимущественно с сухими климатическими периодами, когда происходило понижение уровня грунтовых вод и создавались более благоприятные условия для освоения болотного пространства.

Богатое природное биоразнообразие, теплый климат, полноводные водоемы в среднем голоцене (эпохи неолита и энеолита) позволяли человеку относительно комфортно существовать за счет природных ресурсов, занимаясь рыболовством и охотой.

Ухудшение климатических условий, обеднение флоры и фауны, заболачивание водоемов на рубеже энеолита и бронзы в значительной мере способствовало переходу от присваивающего к производящему типу его хозяйственной деятельности.

Заметного влияния человека на изменение растительных формаций в течение голоцена не выявлено. Антропогенное воздействие проявлялось лишь в изменении напочвенного покрова непосредственно в местах обитания: нахождение в культурных слоях пыльцы и вегетативных остатков рудеральных (сорных) и синантропных (связанных с деятельностью человека) растений, таких как подорожник, крапива, пустырник, полынь, маревые и др.

Изменение лесного покрова под влиянием хозяйственной деятельности человека (интенсивные рубки, пожары) отражается в палинологических данных лишь на современном этапе (примерно за последние три столетия): происходит резкое увеличение количества березы и уменьшение количества зональных хвойных растений (сосны, ели, кедр) в пыльцевых спектрах.

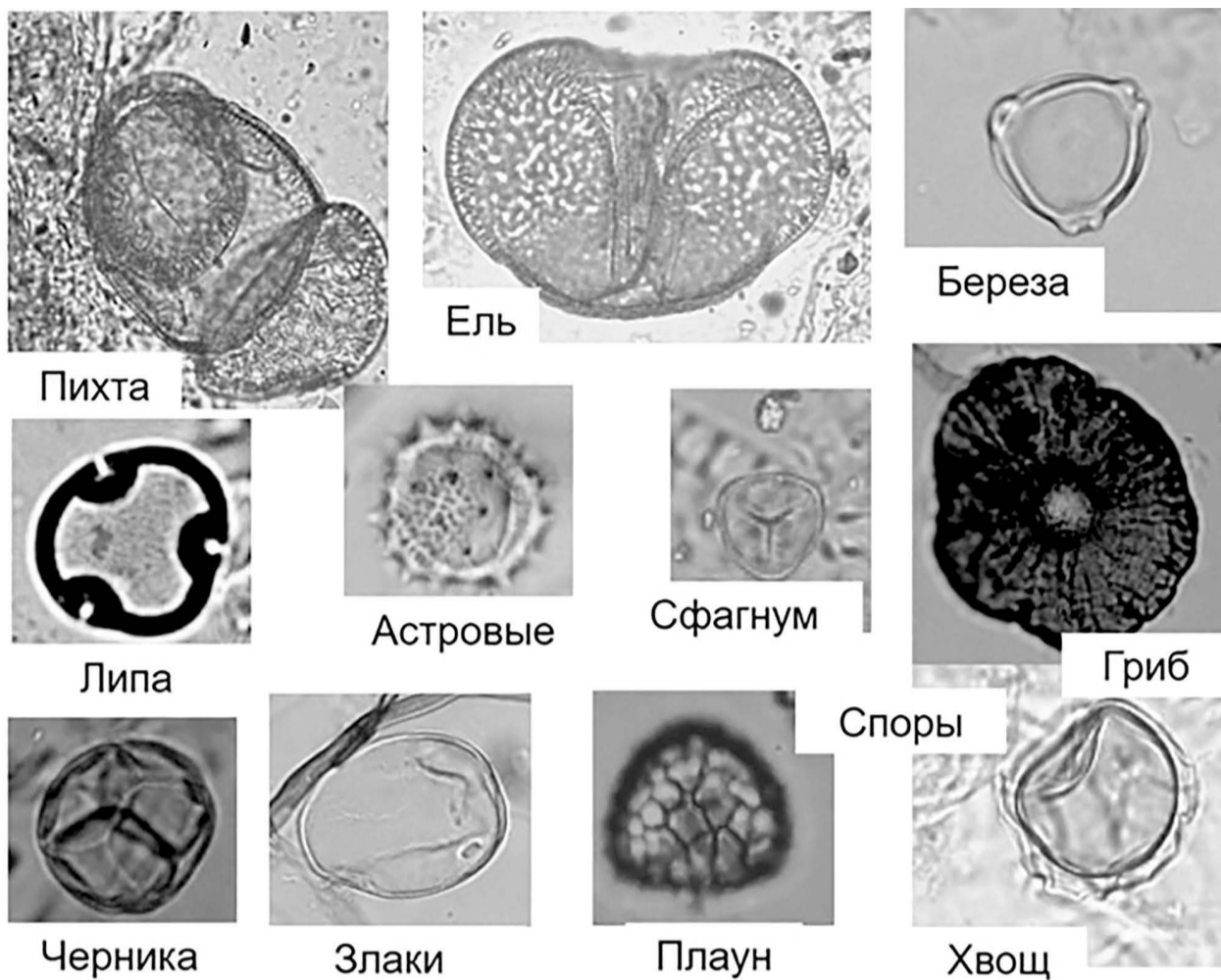
Ната Панова, Татьяна Антипина
Ботанический сад Уральского отделения РАН

Литература

1. Герасимов Д.А. Геоботаническое исследование торфяных болот Урала // Торфяное дело. 1926. № 3. С. 53–58.
2. Благовещенский Г.А. История лесов восточного склона Среднего Урала // Сов. Ботаника. 1943. № 6. С. 4–16.
3. Сукачев В.Н., Поплавская Г.И. Очерк истории озер и растительности Среднего Урала в течение голоцена по данным изучения сапропелевых отложений // Бюлл. Комиссии по изучению четвертичного периода. 1946. № 8. С. 5–37.
4. Хотинский Н.А. Голоцен Северной Евразии. М.: Наука, 1977. 200 с.
5. Панова Н.К., Кернер В.Ф. Природная среда и освоение верховьев р. Исети в эпоху неолита // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. Краткое содержание докладов международного симпозиума. Красноярск, 1992. С. 302–306.
6. Викторова В.Д., Кернер В.Ф., Панова Н.К. Горнолесное Зауралье в древности: динамика природной среды и культурно-исторические процессы // Исторический опыт взаимодействия человека и окружающей среды на Урале. Екатеринбург, 1997. С. 24–44.
7. Панова Н.К. Палинологическое исследование Карасьеозерского торфяника на Среднем Урале // Исследование лесов Урала. Материалы научных чтений, посвященных памяти Б.П. Колесникова. Екатеринбург, 1997. С. 28–31.
8. Чаиркина Н.М., Ерохин Н.Г., Панова Н.К., Хижняк В.А., Погорелов С.Н., Чаиркин С.Е. Археологическое исследование торфяного массива Водяное-Глухое // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 3. Екатеринбург, 1999. С. 54–76.
9. Панова Н.К. История озер и растительности в центральной части Среднего Урала в поздне- и послеледниковое время // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 48–59.
10. Панова Н.К., Трофимова С.С. Реконструкция природной среды эпохи энеолита по результатам палинологического и карпологического исследований торфяниковых памятников на Среднем Урале // Экология древних и современных обществ. Вып. 2. Тюмень, 2003. С. 76–79.
11. Панова Н.К., Антипина Т.Г. К динамике природной среды в верховьях реки Исети в железном веке // Пятые Берсовские чтения к 100-летию Е.М. Берса. Екатеринбург, 2006. С. 209–211.
12. Панова Н.К., Антипина Т.Г. Динамика растительности и природной среды в голоцене по данным палинологического и ботанического исследования археологических памятников Шигирского торфяника // Экология древних и традиционных обществ. Вып. 3. Тюмень: Вектор Бук, 2007. С. 48–50.
13. Жилин М.Г., Антипина Т.Г., Зарецкая Н.Е., Косинская Л.Л., Косинцев П.А., Панова Н.К., Савченко С.Н., Успенская О.Н., Чаиркина Н.М. // Варга 2 Раннеэнеолитическая стоянка в Среднем Зауралье (опыт комплексного анализа). Екатеринбург, 2007. 100 с.
14. Антипина Т.Г., Панова Н.К., Чаиркина Н.М. Динамика природной среды в голоцене по данным комплексного анализа VI Разреза Горбуновского торфяника // Известия Коми научного центра УрО РАН. Вып. 4 (16). Сыктывкар, 2013. С. 89–97.
15. Зарецкая Н.Е., Панова Н.К., Жилин М.Г., Антипина Т.Г., Успенская О.Н., Савченко С.Н. Геохронология, стратиграфия и история развития торфяных болот Среднего Урала в голоцене (на примере Шигирского и Горбуновского торфяников) // Стратиграфия. Геологическая корреляция, 2014, том 22, № 6, с. 84–108.
16. Панова Н.К., Быкова Г.В. Палинологическая характеристика отложений Игнatieвской пещеры // Петрин В.Т. Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск: ВО Наука, 1992. Приложение 8. С. 191–196.
17. Панова Н.К., Лобанова А.В. Результаты палинологического анализа отложений Лобвинской пещеры // Материалы по истории современной биоты Среднего Урала. Сб. науч. трудов. 1995. С. 16–21.
18. Погорелов С.Н. Исследования торфяниковых памятников на восточном склоне Среднего Урала // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 3. Екатеринбург, 1999. С. 77–83.
19. Жилин М.Г., Савченко С.Н. Торфяниковые памятники мезолита и раннего неолита Зауралья: опыт и перспективы комплексного исследования // Тагильский вестник: историко-краеведческий альманах. Вып. 6. Нижний Тагил, 2010. С. 30–42.
20. Чаиркина Н.М. Энеолит Среднего Зауралья. Екатеринбург, 2005. 312 с.
21. Раушенбах В.М. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы. М., 1956. 152 с.

Список источников описания современных природных условий Свердловской области

- Климат / Национальный портал / Природа России / Электронный ресурс URL: <http://www.priroda.ru/regions/climate/> (22.02.2021).
- Лесорастительные условия и типы лесов Свердловской области // Практическое руководство. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1973. 176 с.
- Погода и климат Екатеринбурга и Свердловской области на сайте Meteonova / Электронный ресурс URL: <https://www.meteonova.ru/klimat/66/Sverdlovskaya%20Oblast/> (22.02.2021).
- Рельеф. География Свердловская область / Электронный учебник / URL <https://geografia-verd.ucoz.ru/index/relef/0-24> (23.02.2021).
- Свердловская область. Характеристика субъекта. Сайт МЧС России Главное управление по Свердловской области / Электронный ресурс URL: <https://66.mchs.gov.ru/glavnoe-upravlenie/harakteristika-subekta/> (22.02.2021).
- Урал и Приуралье. М., «Наука», 1968, с. 461.

Объекты спорово-пыльцевого анализа: пыльца и споры (увеличено в 400 раз).

Полозья нарт в культурном слое VI Разреза Горбуновского торфяника.

ПАРК «ИСТОКИ ИСЕТИ»

КОНЦЕПЦИЯ СОЗДАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ «КАМЕННЫЙ ОСТРОВ»
В СОСТАВЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Предпосылки создания парка

Верховья реки Исети от Шитовского озера до Верх-Исетского пруда – уникальный, чудом сохранившийся фрагмент древней истории края (VII тыс. до н.э. – XVIII в.).

На этой территории располагается значительное количество археологических памятников, позволяющих проследить историю взаимоотношений человека и природы в течении 9000 лет. В верховьях р. Исеть археологами открыто и частично раскопано свыше 150 памятников древней истории: городищ, поселений, каменоломен, мастерских по изготовлению каменных орудий, жертвенных мест, могильников, наскальных рисунков, металлургических производств (центров плавки меди и варки железа), древних рудников (чудские копи), углежогных ям, мегалитических сооружений (дольмены, менгиры, тоннели).

Исследования этой территории проводятся с 80-х гг. XIX века. Раскопки памятников связаны с именами членов Уральского общества любителей естествознания О.Е.Клера, М.В.Малахова, Ю.П.Аргентовского, В.Я.Толмачева, Н.А.Рыженикова, А.А.Берса, советских археологов Е.М.Берс, П.А.Дмитриева. Коллекции артефактов с верховьев Исети хранятся в фондах Эрмитажа, ГИМа, Музея естественной истории в Париже, музеев Хельсинки, Вены, Стокгольма. История становления науки археологии на Урале неразрывно связана с верховьями реки Исеть.

Планомерные раскопки на этой территории проводили Уральский госуниверситет в 50-х гг., Свердловский областной краеведческий музей с конца 1970-х по начало 2000-х гг., Институт истории и археологии УрО РАН с конца 1970-х вплоть до настоящего времени.

В фондах Свердловского областного краеведческого музея, Института истории и археологии УрО РАН находятся многотысячные археологические коллекции с уникальными экспонатами с территории верховьев Исети, часть которых была представлена на выставке

«Истоки Исети. Река, человек, камень» в 1993–1997 гг. (СОКМ). Материалы многолетних полевых исследований позволяют реконструировать «in situ» целые эпохи в жизни древнего населения Среднего Зауралья. Памятники расположены компактной группой по правому и левому берегу р. Исети, что дает основания для создания действующих моделей поселений, жертвенных и производственных площадок разных эпох.

В 1990-е гг. к археологам присоединились геологи. Выяснилось, что на территории верховьев Исети насчитывается более 50 уникальных геолого-минералогических объектов: Евгение-Максимилиановские копи, 14 заброшенных самоцветных копей, где добывалось около 70 минералов, начиная с XIX века: гранаты, эпидоты, мусковит, стильбит, пушкит, встречающийся только на Урале, штуфы и кристаллы которых представлены в отечественных и европейских музеях, а также около 10 памятников природы, таких как скалы Чертова городища, скалы Петра Гронского, озеро Песчаное.

Существует и экологическая составляющая проекта: необходимость установления особого режима природопользования в верховьях р. Исеть заключается в том, что здесь объединяются в единую систему болота, озера и малые реки, имеющие особое водоохранное значение. Обеспечение режима ограниченного природопользования на данной территории позволит сохранить всю Исетскую речную систему.

Немаловажное значение имеет то, что территория парка расположена в непосредственной близости к Екатеринбург, Среднеуральску, Верхней Пышме, что даст прекрасные возможности для осуществления регионального обучения, цель которого – знакомство с богатствами края, его историей, воспитание любви к стране.

История вопроса

В середине 1990-х гг. авторской группой в составе: доктора г.м.н., профессора Э.Ф.Емлина (Уральская гор-

Орудия из уральских минералов. Верховья Исети. Стоянка Калмацкий Брод.

но-геологическая академия), канд. ист. наук В.Д.Викторовой (Институт истории и археологии УрО РАН), зав. отделом археологии С.Н.Паниной (Свердловский областной краеведческий музей) был разработан проект создания историко-природного парка «Истоки Исети», составной частью которого должен был стать Минералогический заказник (правый берег р. Исеть между п. Северка и ст. Исеть) и Археологический музей под открытым небом (левый берег р. Исеть со стационаром «Каменный остров» и Большегорское городище близ пос. Палкино) и отдельными музеефицированными объектами на правом берегу (Макуша, Исетское Правобережное поселение, г. Медвежка, мыс Еловый, Петрогром, Чертово Городище).

Проблемы истории и музеефикации, связанные с организацией парка, обсуждались на международных конференциях «Сохранение индустриального наследия: мировой опыт и российские проблемы» (Екатеринбург 1993 г.), «Урал в прошлом и настоящем» (Екатеринбург 1998 г.), 4 Европейский конгресс археологов в Гетеборге (Швеция, 1998 г.).

Научное обоснование проекта историко-природного парка «Истоки Исети» в 1993 году было удостоено серебряной медали ВДНХ.

Археологический музей под открытым небом «Каменный остров»

В результате планомерных археологических раскопок широкими площадями на Каменном острове среди болот силами Института истории и археологии УрО РАН и Свердловского областного краеведческого музея было установлено, что остров заселялся не менее 14 раз, начиная с мезолита (VII тыс. до н.э.)

до XVIII века. Здесь строили дома, изготавливали каменные орудия в мастерских, плавил медь, варили железо, хоронили своих сородичей, поклонялись духам и солнцу в святилищах, добывали гранит в каменоломнях эпохи бронзы и XVIII века. Все это можно музеефицировать, создать стационарный музей под открытым небом.

Опыт по созданию музеев под открытым небом в Западной Европе насчитывает более 100 лет, с момента открытия в 1891 г. Стокгольмского Скандинавского шведским исследователем Артуром Газелиусом. Он перенес первые постройки из селения Мора провинции Даларна на остров Дьюргарден в столице Швеции. Сегодня в Западной Европе существует свыше 3000 археологических музеев под открытым небом. За сто с лишним лет существования в мире сложилась их классификация. Музеи-скандинавы построены по принципу Газелиуса.

Часто на территории скансенов памятники дополняются реконструкциями и действующими моделями древних производств.

Другой разновидностью музеефицированных памятников, привлекающих большое количество экскурсантов, являются историко-археологические исследовательские центры, которые на свободных (от исторических памятников) землях создают экспериментальные деревни, где археологи и историки моделируют технологические процессы древности. Посещение экспериментальной деревни в Лейре (Дания), поселения периода позднего палеолита на Пальдере Флево (Голландия), или кельтского поселения эпохи раннего железа в Бастер-Хилле (Англия) оставляет не-

Раскопки на Каменном острове.

изгладимый след, тем более, что уже сегодня есть возможность не только посетить такие экспериментальные центры, но и «пожить» несколько дней жизнью древних людей. Подобные центры становятся со временем не только самоокупаемыми, но и приносят немалый доход в городскую казну.

Наконец, третьим типом музеев под открытым небом являются «историко-культурные зоны», где на месте древних городов или поселений восстановлены или полностью реконструированы фрагменты древней жилой среды. Эти реконструкции с точки зрения науки являются самыми ценными, так как памятник не только представлен с большей степенью достоверности, но и находится в своей природной среде.

Проект археологического музея под открытым небом «Каменный остров» предполагает сочетать третий тип реконструкции объектов с созданием на свободной от археологических памятников территории острова экспериментальных центров (мастерская по изготовлению каменных орудий, мастерская по изготовлению глиняной посуды и мелкой пластики, мастерская по ткачеству, изготовлению деревянных орудий и конструкций, центр плавки металла). В Среднем Зауралье и Западной Сибири в настоящее время аналогов такому проекту нет.

Инфраструктура музея под открытым небом «Каменный остров» включает в себя реконструкции в натураль-

Каменоломня эпохи бронзы – единственная на Урале. Каменный остров.

Реконструкция процесса шлифовки каменных топоров. Каменный остров.

ную величину следующих объектов:

- мезолитические мастерские (VII тыс. до н.э.);
- аятское поселение эпохи энеолита (III тыс. до н.э.);
- каменоломня эпохи бронзы (II тыс. до н.э.);
- коптяковские жилища и захоронения, святилище (II тыс. до н.э.);
- жилища бархатовской культуры (пришлого населения) эпохи поздней бронзы (II тыс. до н.э.);
- производственные площадки по изготовлению каменных орудий (IV–III тыс. до н.э.);
- основания горнов эпохи железа для литья меди и варки железа (сер. I тыс. до н.э. – VI–IX вв. н.э.);
- палеоастрономический объект (обсерватория);
- каменоломня XVIII века.

Все эти реконструкции расположены компактно на западной оконечности острова Каменные палатки. Возможен вариант частичного перекрытия объектов прозрачным куполом, что позволит демонстрировать реконструкции в любое время года.

В проекте предусмотрены также:

1. Здание музея с постоянной экспозицией и выставочным залом.
2. Лаборатория для работы с коллекциями.
3. Малый конференц-зал для проведения семинаров, конференций, публичных мероприятий и демонстрации презентаций, документальных фильмов, видео мастер-классов, занятий со школьниками.
4. Депозитарий региона (современное хранилище археологических коллекций).

Мастер класс по изготовлению глиняной посуды по древним технологиям. Каменный остров.

В проекте предусмотрены летние открытые площадки для мастер-классов по изготовлению каменных орудий, сосудов, выплавке меди в горнах, ткачеству.

К стационарным объектам также относятся дом-усадебка сторожа, гараж, хозяйственные постройки. У входа на территорию музея должна быть оборудована стоянка для автомобилей, туалеты, касса, киоски для продажи сувениров, точки общепита.

На втором этапе создания музея планируется частичная музеефикация археологических памятников, разбросанных по территории верховьев р. Исеть, к которым будут проложены тематические туристические маршруты разной степени сложности (детские, инклюзивные, для пенсионеров,

для специалистов археологов, геологов, экологов).

К музейным объектам, не требующим дополнительной охраны, относятся смотровые площадки, которые оборудуются для кратковременного посещения с экскурсоводом на месте писаниц (писаный камень у г. Медвежки, Исетская писаница), на жертвенных местах (Чертово городище, мыс Еловый), на местах древних каменоломней, рудников, плавки металлов и основания горнов на вершинах каменных палаток. К памятникам такого рода можно отнести и остатки поселений, полностью раскопанных или уничтоженных в XIX в. и связанных с историей археологических открытий на Урале.

К более сложным объектам можно отнести полигоны для изучения древ-

Современное состояние вопроса

К 2000 г. в ходе подготовительной работы по созданию природного парка авторами проекта и группой экологов из Облкомприроды под руководством Ф.И.Черепанова разработано технико-экономическое обоснование парка, проект Положения о парке и Устава областного государственного учреждения «Историко-природный парк «Истоки Исети». Все документы были переданы в Министерство природных ресурсов (министр А.А.Ястребков).

Министерство подготовило проект Указа Губернатора Свердловской области в соответствии с федеральным законом «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ, областным законом

Уникальное изображение человека-совы. Талькохлорит. Аятская культура. III тыс. до н.э.

Основания горнов для выплавки меди. Иткульская культура. Сер. I тыс. до н.э. Каменный остров.

Комплекс предметов из II Палкинского могильника. Сер. I тыс. до н.э.

«Об особо охраняемых природных территориях Свердловской области» от 16 октября 1995 г. № 35-ОЗ (с изм. от 19 ноября 1998 г. 23 июля 2001 г.), во исполнение постановления Правительства Свердловской области от 17.01.2001 г. № 42-ПП «О плане мероприятий Правительства Свердловской области на 2001 г. по выполнению программы Губернатора Свердловской области Э.Э.Россея на 2000–2003 гг.»,

Постановления Правительства Свердловской области от 21.12.1999 г. № 1443-ПП «О программе действий Правительства Свердловской области по выполнению программы Губернатора Свердловской области Э.Э.Россея на 2000–2003 гг.» и постановления Правительства Свердловской области от 18.03.98 г. № 252-п «Об областной программе «Развитие сети особо охраняемых природных территорий Свердловской области до 2010 года».

В 2002 году авторы проекта получили официальный ответ из Министерства природных ресурсов, в котором сообщалось, что проект закрыт, так как его не смогли согласовать с рядом заинтересованных сторон (администрация г. Верхней Пышмы, Уральский государственный лесотехнический университет).

Сегодня на территории верховьев Исети выдано более 15 лицензий на уничтожение гор при добыче щебня взрывным методом и на торфоразработки. Историко-культурная экспертиза участков археологами при этом не проводилась. Город Екатеринбург теряет свое наследие.

Валентина Викторова,
Институт истории
и археологии УрО РАН
Светлана Панина,
Свердловский областной
краеведческий музей им. О.Е.Клера

Эксперимент по выплавке меди. Каменный остров.

ВЫСТАВОЧНЫЙ ПРОЕКТ «ПЕТРОГЛИФЫ ХАКАСИИ» ВПЕРВЫЕ НА УРАЛЕ

Уникальный выставочный проект «ПЕТРОГЛИФЫ ХАКАСИИ» – серия эстампажей древних наскальных рисунков. Все «художественные копии» выполнены в натуральную величину по модернизированной древнекитайской технологии. Автор методики и создатель выставки Сергей Геннадьевич Нарылков, кандидат физико-математических наук, г. Абакан, занимается изучением истории, популяризацией и издательством книг и альбомов по наскальному искусству древней Хакасии.

Про древние наскальные рисунки Хакасии слышали и знают многие. Наряду с петроглифами Онежского озера и Белого моря они являются перспективными по продвижению в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Несмотря на то, что подобные археологические памятники труднодоступны, находятся в долинах гор или пещерах, они ежегодно посещаются тысячами туристов.

Наскальные рисунки – своеобразная летопись дописьменной истории человечества, дошедшая до наших дней. Труднодоступность петроглифов объясняется тем, что люди не жили там, это были сакральные места, куда они приходили намеренно на протяжении длительного времени. Не всегда в природном ландшафте возможно отчетливо разглядеть петроглиф, для этого нужно особое освещение. Да и не все могут побывать в этих краях. А как увидеть эти удивительные изображения, ощутить их объем и атмосферу места, откуда они происходят? Такую возможность дает передвижной выставочный проект «Петроглифы Хакасии», созданный в 2012 году краеведом Сергеем Нарылковым совместно с абаканскими художниками С.Ф.Асочаковой, А.Ю.Аешиной, А.Г.Идимешевой, А.М.Карамчаковой, С.В.Кауровой и А.А.Тюкпиековой. Как говорит сам автор, данным проектом он хотел привлечь внимание своих земляков, особенно художников, фотографов, деятелей искусства на тему древних наскальных изображений. В этом искусстве много чего есть, что они могли бы взять на вооружение в своем творчестве, в своем мироощущении. Можно сказать, что все современное изобразительное искусство во всем мире пошло с наскального древнего искусства.

Выставка с большим успехом демонстрировалась более чем в 20 российских городах. На Урале эстампажи были выставлены впервые только в 2019 году по инициативе Свердловского отделения Национального комитета ИКОМОС, Россия¹. Выставка проходила в Музее архитектуры и дизайна УрГАХУ. Атриумные пространства музея помогли передаче духа Хакасии и атмосферы гор, особенно когда в полдень и на закате происходит игра света и тени, что, конечно, «оживляло» полотна и само зрительское восприятие. В данной статье мы хотим рассказать об этом потрясающем проекте, отдать дань уважения его создателям и тем «передвижникам», кто занимается его экспонированием, а также всем исследователям, которые доносят до

Фрагмент экспозиции в Музее архитектуры и дизайна УрГАХУ. Эстампаж «Священные быки».

нас и сохраняют для будущих поколений наше творческое наследие.

12 уникальных полотен, представленных в Екатеринбурге – это копии древних рисунков, выполненные на черной рисовой бумаге (по модернизированной древнекитайскому методу «табэнь», кит. 拓本 taben). Этот метод эстампажного копирования, не имеющий аналогов в мировой практике, позволяет получить «художественную копию» древнего рисунка в натуральную величину в позитивном изображении и «прорисовать» фактуру наскальной поверхности. Эстампаж в переводе с французского estampages – «оттиснутые». Оттиск происходит за счет нанесения на объект специального смываемого раствора с помощью которого рисунок переносится на основу. Именно контактным методом копирования можно наиболее детально «про-

читать» рисунок. Никакие бесконтактные, например, фотографические методы, не смогут передать такую точность фактуры и прорисовку деталей.

В среде исследователей-петроглифистов «эстампажный» метод используется уже давно. Впервые в отечественной науке он был масштабно применен в 1970-е гг., когда в зону затопления Красноярской ГЭС в помощь к археологам были привлечены художники со всего Советского Союза, чтобы спасти бесчисленное количество петроглифов. Художник Владимир Феофанович Капелько применил для копирования микалентную бумагу, которую обычно используют для упаковки особо хрупких экспонатов и археологических находок. Бумага прочная, мягкая и эластичная, при намачивании становится прозрачной, на ней получается четкий оттиск фактуры камня. Но не всегда в полевых условиях такая техника применима (из-за ветра или отсутствия солнца). На природе нужны быстрые методы копирования. Новаторство Сергея Нарылкова заключается в упрощении самой технологии копирования и, одновременно, повышения зрительного восприятия итоговой работы. В основе его методики лежит техника «табэнь». В Китае ее используют уже более тысячи лет для копирования изображений на рисовую бумагу. Китайская культура – это культура повторения, и потому точно скопированная работа, в которой передан дух и мистическое переживание художника, оказывается по своей ценности равной оригиналу. Но китайский метод копирования очень трудоемкий. Требуется нанесения не менее 60 слоев черных густых чернил на белую рисовую бумагу.

«Чтобы сразу получать позитивы, мы решили применять черную рисовую бумагу. Мы заменили белую тушь на белую акриловую краску», – говорит Сергей Нарылков. Количество наносимой краски сократилось до 15–20 слоев. Бумагу нужно буквально «вбить» в скалу, и когда лист высохнет, на нем останется копия рисунка: не только графическая, но и передающая объем. На заключительной стадии проявившийся рисунок «ретушируется» с помощью пастельных белых карандашей. Мягкие пастельные карандаши нужны для того, чтобы не порвать нежную рисовую бумагу.

Стоит отметить, что модернизированная китайская методика получила свое распространение не только в научной среде, но и у художников. Появилось даже новое художественное направление, которое называют археографика или археоарт. Благодаря использованию рисовой бумаги и модернизированной методике, копии получаются четкие, отпечаток рельефа плоскости камня делает их более выразительными, придает им более сильный художественно-эстетический и научный смысл. Сохраняется как бы часть того микромира, в котором существовал этот рисунок-петроглиф на протяжении тысячелетий.

Выполнение эстампажной копии Малой Боярской писаницы абаканскими художниками.

«Древнетюркская руническая надпись» (V–VIII вв. н.э.), на торце стелы Кара-кургана в 45 км южнее г. Абакана

Сергей Нарылков, автор методики копирования, с художницами у Шаманского камня.

О чем же рассказывают нам эти «ожившие полотна Хакасии», перенесенные с «картинной галереи» под открытым небом? Как ни странно, начнем с самой поздней «работы» данного проекта – древнетюркской рунической надписи, датированной V–VIII вв. н.э. Надпись была обнаружена на стеле, изогнутой «в виде венгерской сабли», экспедицией Даниила Готлиба Мессершмидта (1719–1726 гг.) около Кара кургана в 45 км южнее современного г. Абакана. Высокий каменный обелиск со всех четырех сторон был покрыт неизвестными письменами. Только спустя 172 года, в 1893 году, датскому лингвисту Вильгельму Томсену удалось первому дешифровать эти надписи как древнетюркское руническое письмо. Стела оказалась ничем иным, как межевым камнем, разделявшим территорию степи. Но это открытие трудно переоценить для истории всей Евразии. Так зародилась тюркология! «Стань на восточной стороне межевым камнем Витязя-эра! Следуй этому прочитавший!»

..LB:uoq!K:eDruHnjlx²

На другом каменном столбе, Бейской стеле, нашел графическое воплощение древний мифологический сюжет, бытовавший в I тысячелетии до н.э., в частности у населения Саяно-Алтая и дошедший до наших дней. На противоположных боковых сторонах четырехгранного столба в точечной технике выбиты изображения животных, птиц и тамообразные знаки. Древний художник представил основные персонажи космогонических мифов. Среди них видное место занимает ворон в верхней части грани I. Образ ворона известен в мифологии многих народов мира. Поедание вороном падали делало его посредником между жизнью и смертью, могучим помощником шамана. Водоплавающая птица, способная существовать во всех трех стихиях (в воздухе, на земле, на воде и под водой), является постоянным персонажем древних космогонических мифов, в которых она выступает как символ мироздания, творец Вселенной. Среди изображений животных на Бейской стеле олени наиболее многочисленны. В искусстве скифо-сибирского звериного стиля образ оленя представлен многими изобразительными вариантами. Обращает на себя внимание фигура оленя с изображением водоплавающей птицы в передней его части и туловища с яйцом с еще не вылупившимся птенцом в его задней половине. Птичье яйцо – источник жизни, нечто необычное, связанное с движением и полетом, с чудесным превращением неживого в живое. Лошадь, припавшая на передние ноги, так что задние оказались вывернутыми вверх – одно из центральных изображений на Бейской стеле. В наскальном искусстве животные с «перекрученным» туловищем встречаются крайне редко, как и сами сцены борьбы зверей. Е.Г.Дэвлет объясняет это тем, что такой ракурс отдельной фигуры технически крайне трудно передать в точечной технике, обычной для петроглифов того времени, посредством каменных орудий на столь грубом материале как скальная поверхность. Конец хвоста лошади раздвоен, что тоже встречается крайне редко, но имеет свое отражение в эпосе сибирских народов. В контексте остальных изображений стелы эту фигуру трактуют как изначальную жертву, с которой в мифологических воззрениях древних ассоциировался акт сотворения мира. Большинство исследователей полагает, что изображения имели магическое, ритуальное значение: внизу под аккомпанемент бубна шаман проводил обряд (нашептывал заклинания, вызывал духов), а «художник» в этот момент поэтапно на скале наносил рисунок.

С темой космоса связывают «Священных быков» (обнаруженные экспедицией В.Капелько на стеле из девонского песчаника, конец III – середина II тыс. до

н.э., окуневская культура)³. Изображение неоконтурной трехглазой личины сложного типа, перекрытой фигурами двух зооморфных «фантастических» животных, выбитых позднее, с головой и телом быка, чешуей рыбы, ногами птицы и пастью с жалом змеи.

На подбрюшье нижнего «быка» насчитывается 12 отростков (шерстинок), что соответствует 12 месяцам в году. Под хвостом – 7 отростков, что возможно соответствует количеству дней в неделе. На спине – 22 отростка, что это соответствует 22-летнему циклу солнечной активности. Между передними лапами нижнего быка находятся 2 отростка, что объясняется разницей в количестве дней високосного и не високосного года земли. Считается, что нижний бык соответствует солнечному календарю, а верхний бык – лунному циклу.

К этому же времени создания относится стела с изображением «Солнечного божества» высотой 160 см, которую еще называют «каменной иконой» предскифского периода Южной Сибири. Корона «божества» состоит из 22 лучей с точками на конце, как и в «Священных быках» может соответствовать циклу солнечной активности. Слева и справа от туловища божества расположены змеи. На самом туловище божества также выбиты змеи. Стела представляет трехчастное деление мира. В верхней части головы изображены глаза и ноздри, что соответствует верхнему миру (небесному). Средний мир четко не выделен. Нижний (подземный) мир отделен горизонтальной полосой и представлен ртом и подбородком с бородой. Подобные «каменные иконы» – характерная черта окуневской археологической культуры.

Одна из знаковых находок – личина с берега Черного озера Ширинского района Хакасии: имеет 3 глаза, на голове 3 дуги, на конце которых – головы змей с раскрытой пастью. По бокам справа и слева на голове также по три дуги с головами змей. Изображение в виде кувшина в верхней части считают курильницей, в которой жгли благовонью. Такое изображение кувшина часто встречается на многих окуневских личинах.

Верхняя часть личины, до горизонтальной линии, считается верхним миром. Средняя часть – миром, в

Эстампаж «Бейская стела», грань I (кон. VII–III вв. до н.э.)

Эстампаж «Бейская стела» грань II (кон. VII–III вв. до н.э.)

Эстампаж «Священные быки» (кон. III – сер. II тыс. до н.э.)

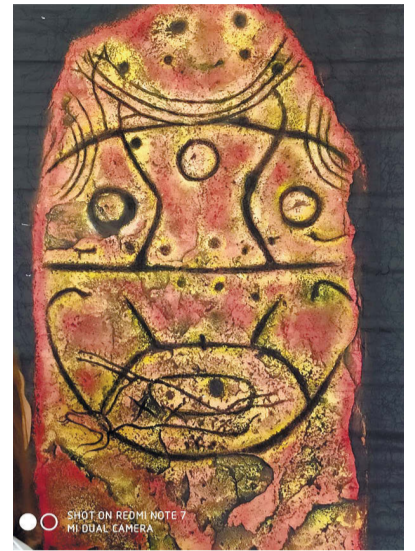
Эстампаж «Солнечное божество» (к. III – сер. II тыс. до н.э.)

Фрагмент стелы «Солнечное божество».

Эстампаж «Окуневская личина» (Древняя каменная икона с Черного озера).

Эстампаж «Окуневская личина», цветная копия.

котором мы живем, эта часть наименее выражена. Нижний мир (подземный) связан с той частью личины, которая находится ниже горизонтальной линии до подбородка, включая рот. В районе рта выбит перевернутый бык с тремя косыми крестами. Можно рассматривать, как жертвоприношение быка солнечному Божеству.

На цветном эстампаже этой неоконтурной трехглазой личины показана возможность копирования на черной рисовой бумаге в цвете. Как отмечает С.Г.Нарылков, трудоемкость такой копии раз в 5 больше, чем черно-белой.

Завершает ряд рисунков окуневской археологической культуры (конец III – середина II тыс. до н.э.) стела с изображением так называемого «Быргановского хищника»⁴ – зооморфное «фантастическое» животное с головой медведя, из пасти которого вырывается многоголовая змея, с ногами птицы, скелетом рыбы, хвостом с головой змеи. На конце хвоста расположена окуневская личина с соллярным («солнечным») знаком. На нижней части плиты выбита фигура человека и лошади. Это более поздняя выбивка тагарского времени (скифо-сибирской эпохи, конец II – начала I тыс. до н.э.). Представляет полимсет.

Эстампаж «Шаман-камень» занимает особое место в коллекции С.Г.Нарылкова. Памятник изобразительного искусства тагарской археологической культуры (скифо-сибирской эпохи, конец II – начала I тыс. до н.э.). По числу изображений он является одним из самых крупных и важных памятников наскального искусства эпохи поздней бронзы в Хакасии. Исследователи полагают, что в течение нескольких сотен лет эта плита являлась местом совершения разного рода ритуальных, сакральных действий, а местное население с особым почетом относилось к территории, на которой она расположена. Именно поэтому рисунки на плите оставались нетронутыми в течение целых 3000 лет.

Находится эта плита размерами 3 x 4 м из красного девонского песчаника в предгорьях горы Шаман-камень, выделяется особой уникальной тематикой рисунков – в большом количестве изображены кинжалы, таинственные круги и спирали. Есть также фигуры копытных животных, антропоморфные изображения, несколько личин, а также колесный транспорт. Рисунки на древней плите нанесены в ее средней части на наиболее ровные места. Спираль, окружности и окружности с лучами внутри образуют особую группу изображений на плите. Предположительно, они являются символом солнца, а их нанесение на камень обусловлено проводимыми здесь обрядами, связанными с сезонными циклами или календарными празднованиями. Другим сакральным символом, нанесенным на «Шаман-камень», являются кинжалы. Они были вырезаны в период существования на территории Хакасии племен так называемой тагарской культуры, которая была родственна культуре скифского мира. Вероятно, это были ритуальные жертвоприношения для наделяния оружия воинов мистической силой.

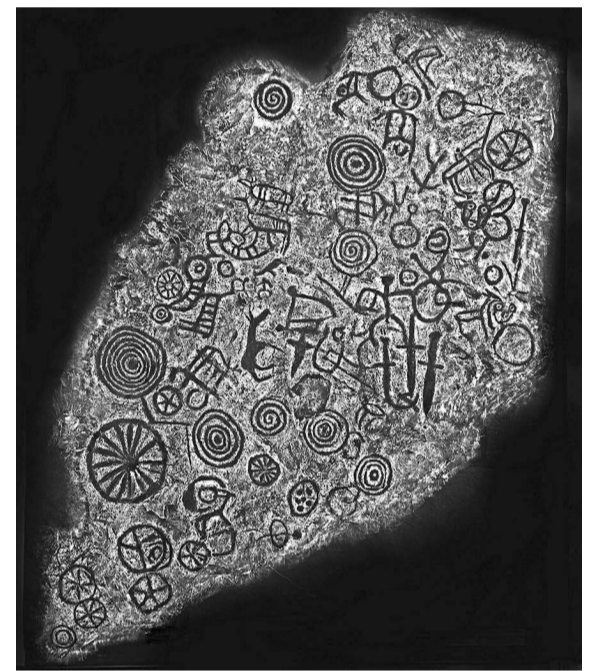
Не менее интересен другой памятник изобразительного искусства тагарской археологической культуры (скифо-сибирской эпохи, VII–I вв. до н.э.)⁵ На рисунке изображены тамги, фигуры людей и оленей. Самой интересной центральной сценой, расположенной над фигурой архара, является битва воинов. Тагарский воин (скиф) добивает поверженного врага чеканом (бронзовым топориком).

Один из наиболее редких в Хакасии так называемый «рисунок алтайского типа» – рисунок скифо-сибирского звериного стиля, выбитый на плите ограды одного из тагарских курганов⁶. Обнаружен в 1887 г. финской экспедицией И.Р.Аспелина⁷. Центральной фигурой рисунка является изображение льва (тигра), очень похожего на татуировку мумий Пазарька, найденных на Алтае. Считается, что это влияние художественной школы Алтая (пазарьские татуировки) на древних художников Хакасии (Саян).

Еще одна особая работа из коллекции С.Г.Нарылкова, но «непередвижная» в силу своего внушительного размера, находится в постоянной экс-

Эстампаж «Быргановский хищник» (конец II – начала I тыс. до н.э.)

Шаман-камень часть I.

Тагарский рисунок в алтайском стиле, VII–I вв. до н.э.

Эстампаж Маленькая Боярская писаница (кон. VII–III вв. до н.э.)

Фрагмент Маленькой Боярской писаницы (кон. VII–III вв. до н.э.)

позиции в Абакане⁸, поэтому, к сожалению, не была представлена в Екатеринбурге – Малая Боярская писаница, где зафиксировано более 40 изображений жилищ. Существует также «Большая Боярская писаница», но она значительно хуже сохранилась. Обе писаницы на настоящий момент считаются уникальным изображением древних жилищ⁹, они являются ключевыми памятниками Хакасии тагарского периода. Это своего рода «скалы-книги», которые дают возможность получить представление об устройстве поселений и быте людей, населявших Хакасию 2000 лет назад.

Уникальный выставочный проект Сергея Нарылкова доносит до нас «послания» далеких предков и, безусловно, имеет свою художественную ценность. Положив в основу копирования рисунков классический китайский метод «табэнь» с использованием тончайшей рисовой бумаги, автор проекта привлекает внимание еще к одному очень важному вопросу – «хрупкости» искусства и необходимости защиты хакасских петроглифов.

В заключении мы бы хотели привести некоторые отзывы зрителей, посетивших выставку «Петроглифы Хакасии» в Екатеринбурге.

«Замечательная выставка, поражает масштаб и техника исполнения из рисовой бумаги! Благодарим от всего сердца организаторов за шанс посмотреть такую выставку!»

«Очень интересно и достойно, живу много лет в Екатеринбурге, а такого еще не видела, молодцы».

«Потрясающая выставка. Ощущение прикосновения к древним великим цивилизациям. Особенно мне понравилась богиня плодородия... Возникло чувство, что все 3 глаза смотрят сквозь меня».

«По-видимому, это были еще и обучающие «книги». Спасибо!»

«Прекрасная экспозиция. Отличная подача. Очень познавательно. Спасибо!»

«Очень интересная выставка не только с исторической точки зрения и с точки зрения археологии, но и как произведение искусства и графического дизайна».

«Неужели сохранили! Даже не верится! Феерическая выставка».

«Живу на Урале 40 лет, а родина – Хакасия. Случайно увидела выставку, чем несказанно поражена, будто бы на родине побывала».

Выражаем искреннюю благодарность за помощь в подготовке материала и консультирование автору и владельцу коллекции Сергею Геннадьевичу Нарылкову, археологу и вдове Заслуженного художника России Владимира Феофановича Капелько Эре Антоновне Севастьяновой, сотруднику музея-заповедника «Петроглифы Канозера» Татьяне Ивановне Костровой, сотруднику Национального музея Республики Карелия Марку Михайловичу Шахновичу.

Благодарим за активное содействие в организации выставки Свердловское отделение НК ИКОМОС, Россия и лично руководителя отделения Людмилу Ивановну Токменинову, сотрудников Института истории и археологии УрО РАН Сергея Евгеньевича Чаиркина и Сергея Павловича Постникова, директора Музея истории и этнографии города Югорска Ольгу Викторовну Малоземову.

Отдельные слова благодарности коллегам и друзьям, которые приняли участие в подготовке экспозиции: Анне Добрыниной, Ольге Казанцевой, Виктору Пузанову, Никите Ермолину.

За фото- и видеосъемку выставки «Петроглифы Хакасии» в Екатеринбурге огромное спасибо Сергею Крылову и Игорю Осинцеву.

Благодарим Музей архитектуры и дизайна за предоставленную площадку.

Александра Шестакова,
член Свердловского отделения
НК ИКОМОС, Россия

Примечания

¹ В 2019 г. отмечалось 100-летие российской академической археологии. Проведение выставки было также приурочено к ежегодному Международному дню памятников и исторических мест (День всемирного наследия), установленному 18 апреля 1983 года Ассамблеей Международного совета по вопросам охраны памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС), созданной при ЮНЕСКО, с целью привлечения внимания общественности к вопросам защиты и сохранения Всемирного культурного наследия. Выставка проходила в музее архитектуры и дизайна УрГАХУ (г. Екатеринбург, ул. Горького, 4 а).

² Запись текста рунами И.В.Кормушина, перевод И.Л.Кызласова.

³ Хранится в Хакасском национальном краеведческом музее им. Л.Р.Кызласова г. Абакана.

⁴ Находилась в ограде кургана в окрестности улуса Бырганов (современный улус Красный Абакан) Аскизского района. Представляет плиту красного девонского песчаника. Размер 270 x 280 x 30 см. Хранится в муниципальном музее «Наскального искусства улуса Полтаков» Аскизского района.

⁵ Находятся на одном из камней входных ворот тагарского кургана с запада в предгорьях горы Оглахты в окрестности улусу Мохово Усть-Абаканского района Республики Хакасия (30 км севернее Абакана). Размер плиты 100 x 200 см красного девонского песчаника.

⁶ Памятник изобразительного искусства тагарской археологической культуры (VII–I вв. до н.э.). Рисунок выбит на плите ограды кургана в долине реки Сыра Аскизского района.

⁷ После экспедиции Д.Г.Мессершмидта в XVIII в., когда впервые была высказана гипотеза о принадлежности южно-сибирских памятников к древним угро-финским народам, финны предприняли несколько экспедиций в Сибирь.

⁸ Хранится в Хакасском национальном краеведческом музее им. Л.Р.Кызласова г. Абакана.

⁹ Они расположены в юго-западной части хребта Бояры на левом берегу Енисея.

Шаман-камень, часть II.

Скифо-сибирский мир, VII–I вв. до н.э.

Эстампаж «Личина и богиня плодородия» (кон. VII–III вв. до н.э.)

Список литературы и интернет-источников

1. Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А. Мифы в камне. Мир наскального искусства России. М.: «Алетейа». 2005.
2. Гиря Е.Ю., Дэвлет Е.Г. Некоторые разработки методики изучения техники выполнения петроглифов пикетажем. Уральский исторический вестник, 2010, № 1 (26). С. 107–118.
3. Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. «Изваяния и стелы окуневской культуры». Абакан, 2006. С. 82–97.
4. Миягашев Д.А. Аналогии окуневского искусства в петроглифах Кореи. Вестник Бурятского государственного университета. 2010, № 8. – С. 221–224.
5. Мульк И.-М. Мадеракка: Богиня Земли в саамских мифах, ритуалах, наскальном искусстве и материальной культуре. Земля Тре, 2020, № 5. С.121.
6. Н.-П. Francfort. Some aspects of horse representation in the petroglyphs of inner Asia from earliest period to the 1st millennium. Археология Южной Сибири. К 80-летию Я.А.Шера. Вып. 25. – Кемерово: РИО КемГУ, 2011. С. 54–63.
7. <http://hakasiya19.ru/publ/11-1-0-448>
8. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Эстампаж>
9. Бокоренко Н.А., Килуновская М.Е. Ким Ч.Б., Чжан С.Х. Наскальные изображения Центральной Азии. Фонд истории Северо-восточной Азии. Институт материальной культуры РАН. Сеул, 2007 г., с. 353.

К 30-ЛЕТИЮ ПОЛЕВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА ШКОЛЬНИКОВ

Объединение «Юный археолог» в Свердловской области отмечает в этом году 30 лет со дня основания. В 1991 году из Забайкалья на Урал в город Полевской приезжает молодая студенческая семья Александра и Оксаны Непомнящих. Будучи еще студентом-историком Читинского педагогического института, Александр загорелся романтикой полевых лагерей, Оксана со школьных лет занималась в археологическом кружке Дворца пионеров г. Читы. В Полевском, работая учителями истории в обычной школе, они познакомились с археологом Г.В.Бельтиковой и создали Полевской археологический отряд школьников на базе городской станции юных туристов. В то время в Свердловской области со школьниками работали супруги Сериковы Любовь Витальевна и Юрий Борисович, Юрий Петрович Чемякин, Сергей Николаевич Погорелов. Школьные археологические объединения работали в регионе и ранее: в Свердловском городском дворце пионеров и школьников (руководители Н.М.Чаиркина, С.Н.Погорелов – конец 1970-х – начало 1980-х гг.); в Свердловском областном краеведческом музее (руководитель С.Н.Панина); в Нижнем Тагиле – в детском турклубе «Полюс» (руководители Н.В.Варанкин и П.К.Халаяев – конец 1970-х – начало 1980-х гг.). Недолгое время работал археологический кружок и на Свердловской областной станции юных туристов, в середине 1980-х гг., руководители кружка В.И.Стефанов и Ю.П. Чемякин.

Уже в 1992 году Полевской отряд впервые выехал на археологические раскопки городища эпохи раннего железного века Серный ключ в составе экспедиции УрФУ под руководством Г.В.Бельтиковой и В.А.Борзунова. Затем много лет работали на Иткульском городище, проводили разведки в Полевском районе. С 1999 г. по 2014 г. отряд участвовал в исследовании памятника археологии Каменные палатки под руководством В.Д.Викторовой. В 2015 г. юные археологи работали на средневековых курганах озера Уелги под руководством С.Г.Баталова, на следующий год – на раскопках городища Ужовый остров (руководитель А.М.Наумов) в Челябинской области. Насыщенным на археологические исследования выдался 2017 год: участие в раскопках памятников археологии Горбуновский торфяник близ г. Нижний Тагил (рук. Н.М. Чаиркина), поселения эпохи бронзового века Глейки в Крыму (рук. А.Е.Кислый), исследовании пещеры Шульган-Таш (рук. В.Г.Котов). На следующий год отряд снова участвовал в раскопках Горбуновского торфяника, совершил экскурсионную поездку на Алтай в Денисову пещеру. Последние два года почти все ребята приняли участие в раскопках памятников археологии палеолита и раннего железного

Актив Полевского археологического отряда школьников.

века в Абзелиловском районе в Башкирии под руководством Н.С.Савельева и В.Г.Котова.

В 1997 г. по инициативе нашего объединения были возрождены Уральские региональные археологические школьные конференции (УРАШК). Ранее такие конференции проводились на Урале в 1988 г. (Нижний Тагил), 1989 г. (Пермь) и 1991 г. (Челябинск), но после 1991 г. в силу ряда причин, политических, экономических, они не проводились. УРАШКи стали на долгие годы основной научной площадкой для обучающихся в наших объединениях на втором и последующих годах. Сегодня мы привлекаем ребят первого года обучения, и уже через два-три месяца занятий у многих из них появляется интерес к исследовательской или проектной деятельности. Последний десяток лет на УРАШКках практически всегда набирается секция «Юниор». Конечно, темы работ не сложные, главное для нас – познакомить ребят с алгоритмом научной работы или проектированием. Традиционно, школьникам, которые изъявили желание писать исследования, предлагается внимательно осмотреть

экспозиции музея, определить ту область, которая его заинтересует. Вот типичные темы этого возраста: «Определение культурной и хронологической принадлежности случайной находки наконечника стрелы в верховьях р. Чусовой», «Реконструкция наконечника копья по фрагменту литейной формы», «Археологическая игра «Путешествие в Каменный век». Безусловно степень участия педагога в работе на этом этапе максимальна, но с переходом ребят в 6, 7, 8 классы процент его участия сокращается. Сегодня наши старшие школьники, начиная с 10 класса, работают над исследованиями самостоятельно, роль педагога – консультант и даже оппонент.

В объединении «Юный археолог» реализовано несколько проектов, направленных на популяризацию древней истории края, которые условно можно разделить на четыре направления.

Первое – музейное, еще в 1996 году, когда у объединения не было своего помещения, был реализован проект переносной экспозиции «Мир археологии», в основу которого легли результаты археологических исследований древних ураль-

ских культур. В экспозицию вошли разделы «Археологическая периодизация», «Происхождение человека», «Каменные орудия», «Технология изготовления каменных орудий», «Древнее гончарство» и «Металлургия». Как только у отряда появилось помещение для музея, он практически сразу был создан. Основным фондом музея «Иткульской культуры древних металлургов» стал подъемный археологический материал, неапатризованные артефакты из просеянных отвалов памятников археологии, модели древних производств и школьные исследования. В связи с переездом в новое здание, расширением фонда встал вопрос о реконструкции музея. В 2011 г. отряд выиграл грант благотворительного фонда «Синара», музей был значительно расширен и стал называться «Археологический музей Полевского края». Новые школьные исследования, которые перерастают в проекты, постоянно обновляют и дополняют разделы музея.

Второе направление – разработка экскурсий. В 2014 г. за счет средств благотворительного фонда «Синара» был реализован проект экскурсионной тро-

Экскурсию ведет воспитанница отряда в Археологическом музее Полевского края.

Занятие в учебно-экспериментальной экспедиции на р. Чусовой.

Занятия на учебной площадке «Керамическая» экспедиции «Чусов». Обучение лепке и обжигу древней керамики проводит научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН Е.Н.Дубовцева.

Реконструкция древнего металлургического производства во время Всероссийской акции «Ночь музея».

пы в г. Полевском «Легенды Азов-горы». Этому предшествовало проведение нескольких полевых экспедиций в данном районе: изучали происхождение топонима Азов-горы, детально исследовали археологический клад с Азов-горы, собирали материалы про углежжение в Полевском в XVIII–XIX вв., изучали легенды и предания края. В результате маршрут был создан и пользуется большой популярностью у жителей и гостей города. Ежегодно по тропе проходят тысячи экскурсантов. В 2018 г. был разработан и реализован проект автобусного экскурсионно-образовательного маршрута «По местам действий сказов П.П.Бажова в Полевском «Малахитовая шкатулка». В процессе реализации проекта были основательно изучены сказы П.П.Бажова, исследована местность на предмет максимальной точной привязки к реальному месту, удобной логистики, реконструкции объектов экспонирования.

Третье направление – популяризация древней истории края. В рамках Всероссийской акции «Ночь музея» были представлены действа «Тайны древних металлургов», «Поселение древних металлургов», объединение приняло участие в съемках фильма «Первый город на Чусовой». Сами школьники придумали и создали пластилиновый мультфильм «Древние металлурги».

Четвертое направление – проектирование и реализация познавательных квестов. Последние пять лет школьники принимают участие в квестах, которые организует молодежный клуб «Уральский следопыт» Русского географического общества. В результате появилась идея провести подобное мероприятие. Впервые квест был спроектирован специально для УРАШКа в 2018 г., в него входили задания не только по археологии, но и по краеведению и туризму. Затем был организован и проведен квест «И край родной откроет тайны», а в январе 2021 г. реализован онлайн квест «Полевская волость». Все эти проекты были бы невозможны без серьезной подготовки и научных исследований.

Начиная с 1997 г. наш отряд проводит учебно-экспериментальные экспедиции, целью которых является подготовка ребят первого года обучения к проживанию в полевых условиях, отработка методики раскопок, знакомство с древними технологиями, проверка гипотез с помощью экспериментов, например: «Уточнение функционального назначения льячки с Иткульского городища», «К вопросу о происхождении брака на иткульских наконечниках стрел» и др. Кроме того, объединение сотрудничает со специализированными учреждениями, такими как Экспертно-криминалистическая лаборатория главного управления МВД РФ по Свердловской области, которая выполнила ряд анализов по определению следов металла на льячке, рентген-флуоресцентный анализ металла наконечника стрелы провела лаборатория естественнонаучного музея Ильменского заповедника.

Исследования, проводимые школьниками, проходят предварительную

защиту на занятиях объединения, дорабатываются, затем на заседании актива отряда – ребят, которые несколько лет занимаются в объединении. Далее защита работ проходит на внутриучрежденческой конференции – мероприятии Центра развития творчества. После такой «обкатки» ребят готовы к выступлениям на конференциях муниципального, областного, регионального и всероссийского уровней. Вот список конкурсов, в которых принимал участие наш отряд в 2020 г.: Геоархеология и археологическая минералогия (Миасс), Региональный конкурс УрФО «Шаг в будущее» (Челябинск), Областная археологическая конференция (Екатеринбург), Уральская региональная археологическая школьная конференция (города Урала), Всероссийский конкурс им. В.И.Вернадского, Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция (города Урала и Поволжья), Всероссийский конкурс краеведческих исследовательских работ обучающихся «Отечество».

*Александр Непомнящий,
Оксана Непомнящая (г. Полевской)*

Экскурсия в Государственную Думу Российской Федерации к земляку, депутату Павлу Владимировичу Крашенинникову во время защиты исследовательских работ на конкурсе им. Вернадского. 2019 г.

Практические занятия по реконструкции древнего металлургического производства во время исследований памятника археологи Кусимово (Башкирия).

СПЕЦИФИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ С ИСТОРИЧЕСКИМ КУЛЬТУРНЫМ СЛОЕМ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ОАН

(из опыта работы ИИиА УрО РАН)

Институтом истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (ИИиА УрО РАН) проводятся регулярные работы по обследованию земельных участков, предназначенных под хозяйственное освоение, в том числе и в населенных пунктах, появившихся на карте Урала в XVII–XIX вв. Согласно действующему законодательству, культурный слой этих поселений является объектом культурного (археологического) наследия и нуждается в государственной охране наряду с памятниками археологии более раннего времени. За прошедший период нами накоплен значительный опыт обследования территорий исторических поселений, специфики выявления ОКН на землях, подверженных техногенному воздействию. Обобщению результатов, проблем и методов их решения посвящена эта статья. Формат работы не позволяет всесторонне и максимально полно осветить историю исследования самого позднего по времени пласта археологического наследия региона – исторического культурного слоя. Мы подробно остановимся лишь на одном значимом аспекте – проблемах выявления культурного слоя в городской среде и вариантах их решения.

Вероятно, первые профессиональные исследования исторического культурного слоя на территории Свердловской области были проведены в Верхотурье в 1967 г. старейшим пермским археологом, соратником О.Н.Бадера, В.А.Обориным. В начале 1970-х гг. годов исследования культурного слоя старейшего населенного города восточного склона Урала было продолжено археологами из Уральского госуниверситета под руководством Г.В.Бельтиковой. Продолжил работы в Верхотурье в Николаевском мужском монастыре в 1989–1990 гг. Е.А.Курлаев. В трех раскопах им исследованы 12 погребений, остатки двух построек (одна из которых, по мнению исследователя, являлась коровником, мостовая, фрагменты дренажной канавы).

Блестящее исследование комплексного историко-архивного и археологического характера по Верхотурью выполнено в конце прошлого века пермским археологом П.А.Корчагиным. Результатом его плодотворной и новаторской для того времени работы явилась кандидатская диссертация по теме «История Верхотурья (1598–1926). Закономерности социально-экономического развития и складывания архитектурно-исторической среды города» и дважды изданная монография.

В последующие годы исследования исторического культурного слоя на территории Свердловской области, главным образом – Екатеринбурга, проводили: ГБУК СО НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области, Институт истории и археологии УрО РАН, ООО АПИМ-1, Уральский федеральный университет.

Подводя итоги пятидесятилетней истории городских исследований в Свердловской области, можно отметить следующие положительные моменты.

1. Проведена археологическая разведка на территории городов Верхотурье, Екатеринбург, Ирбит, Невьянск, Ревда, Нижний Тагил, Алапаевск, Туринск, Арамилы и др.

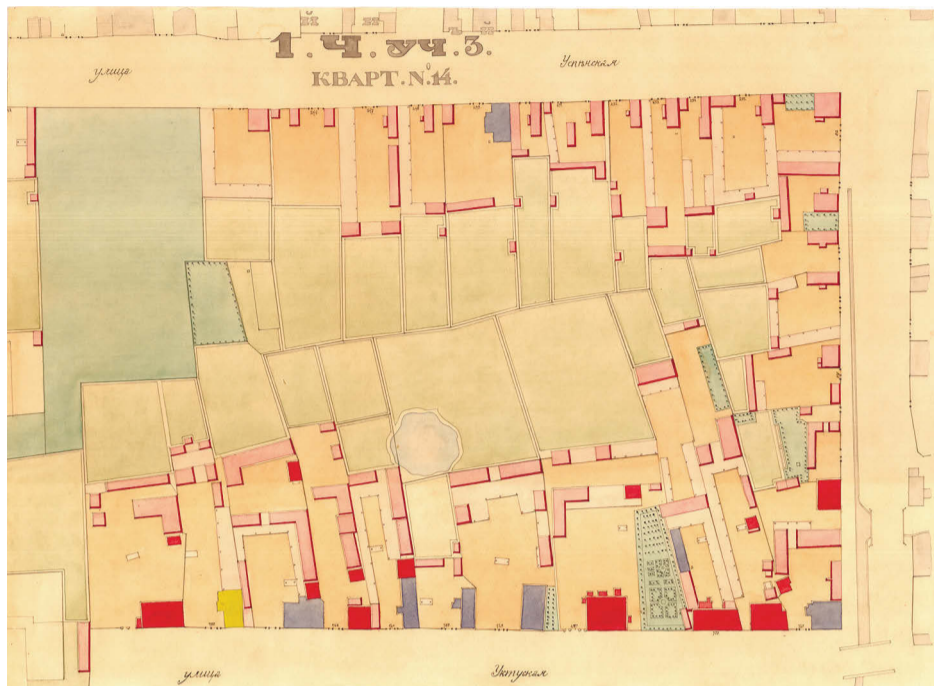
2. По старейшему городу региона – Верхотурью – выполнено монографическое исследование (Корчагин, 2001).

3. Исследованы (большой частью, разведочно) места древних металлургических производств и первых уральских металлургических заводов (Курлаев, Погорелов).

4. Впервые в регионе выявлен исторический культурный слой в сельской местности (с. Талица Пышминского ГО, с. Вьюжино Сысертский ГО).

В качестве недостатков можно отметить следующее:

1. В отличие от городов – областных центров Уральского региона (Челябинска, Перми, Кургана) – г. Екатеринбург, как и другие исторические города Свердловской области (Верхотурье, Туринск, Нижний Тагил, Каменск-Ураль-

Топоплан Аллори и Бержье одного из кварталов Екатеринбурга

ский и пр.) до сих пор не имеет особо охраняемой историко-культурной территории. Есть локальные участки выявленного культурного слоя, выявляемые в рамках отдельных исследований. Это негативно сказывается на исследовании археологии исторической части Екатеринбурга: зачастую застройщик обращается к археологам с предложением проведения исследований уже после того, как выкопан котлован под будущую застройку.

2. Нет общего координирующего центра и общего источника информации по выполненным ГИКЭ и археологическим обследованиям на территории Екатеринбурга.

3. Прекратил свое существование периодический сборник «Охранные археологические исследования на Среднем Урале» (вышло 6 выпусков).

Материалы археологических исследований исторического культурного слоя региона практически не публикуются, приходится искать ссылки в Интернете, или делать сноски типа «Личный архив С.Н.Погорелова».

Первые города в Среднем Зауралье, такие как Верхотурье, Туринск, основаны на рубеже XVI–XVII вв. Массовое заселение Зауралья русскими началось со второй половины XVII века. В связи с этим на территории большинства населенных пунктов должен присутствовать культурный слой этого времени.

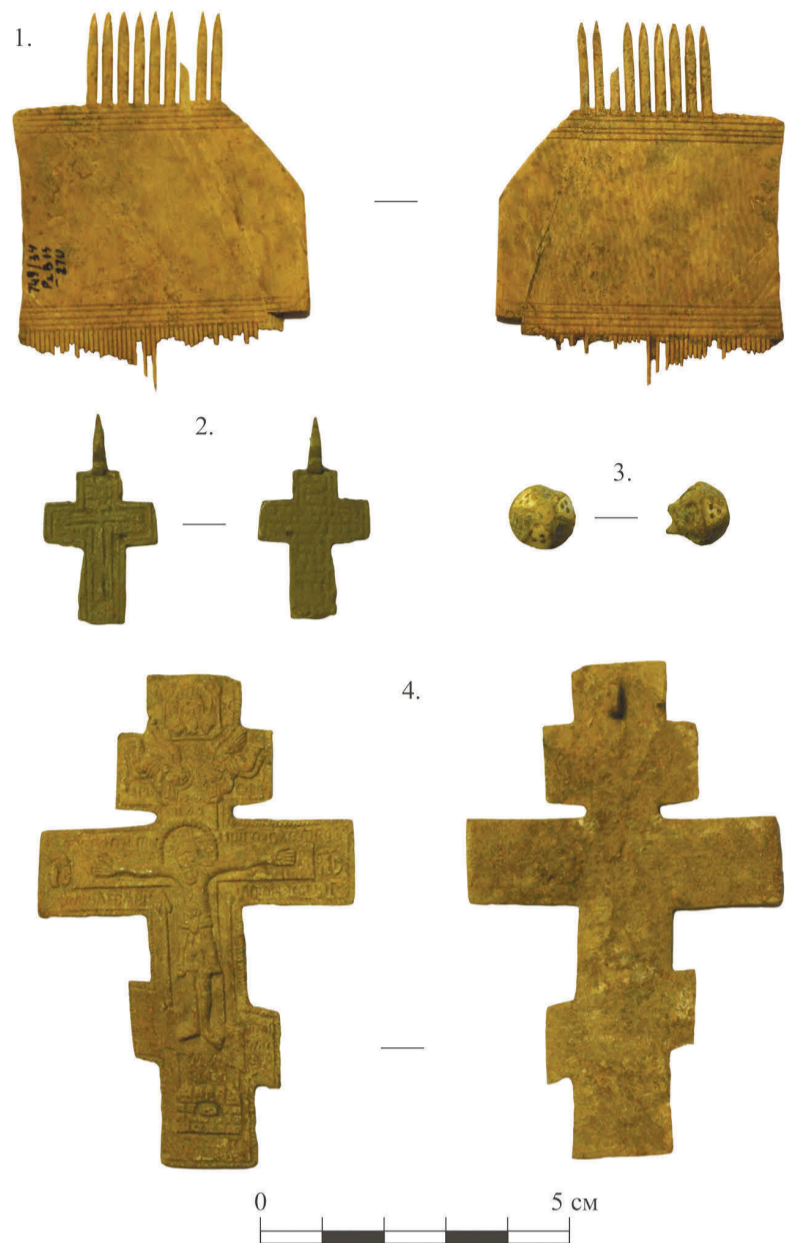
Методика работ на территории исторических поселений включает два этапа. На предварительном этапе проводится сбор архивных материалов по истории застройки участка. Сразу оговоримся, что далеко не всегда удается найти планы или даже схематичные изображения местности исторического периода. Планы застройки представлены обычно для относительно крупных поселений с металлургическим производством. Для небольших населенных пунктов приходится довольствоваться лишь указаниями в источниках о дате их основания. В случае, если графические архивные материалы есть, проводится наложение исторических карт на план участка. Здесь нужно отметить, что карты, созданные до XX века, не всегда отличаются точностью как линейных, так и угловых проложений. Работа эта довольно кропотливая и творческая. Еще одной важной составляющей предварительной работы является анализ схем расположения современных инженерных сетей и коммуникаций. На основании комплекса полученных данных проводится выбор мест для заложения стратиграфических разрезов.

На полевом этапе работ обычно происходит корректировка мест шурфовки и закладка разрезов. Количество разрезов определяется на месте и зависит от первых результатов. Здесь формальные схемы, изложенные в Положении о производстве археологических работ «1 гектар – 1 шурф», не работают по нескольким причинам, изложенным ниже.

Разведки в городской черте значительно отличаются от привычных большинству археологов разведок в «чистом поле». Работы, зачастую, проводятся на территориях плотной застройки, вдобавок осложненных наличием всевозможных инженерных сетей XX века – действующих и заброшенных. В таких условиях стандартный метод обнаружения слоя с помощью шурфовки превращается в своеобразную лотерею – повезло – не повезло.

Раскопки ИИиА на ул. Горького, 17. Раскоп 2.

ОКН «Культурный слой г. Екатеринбурга XVIII – начала XX века в пределах улиц Горького, Первомайская, Пушкина и Почтового переулка».

Археологический материал.

1 – фрагмент столового прибора; 2 – фрагмент оловянной статуэтки; 3 – запонка с ограненным горным хрусталем; 4 – пуговица.

1 – костяной гребень; 2, 4 – натальные кресты; 3 – пуговица с выемчатой эмалью.

В Екатеринбурге за последние годы проведены археологические исследования (разведки, реже раскопки) на более чем 40 земельных участках (см. карту). Каков алгоритм проведения таких исследований и в чем заключается их специфика?

Перед началом непосредственно полевых работ на подготовительном этапе обязательно заказывается специалисту историко-архивная справка по истории освоения и застройки экспертируемого участка. Екатеринбургу в этом плане повезло. В середине XIX в. на его территории работали французские геодезисты Аллори и Бержье, и их поквартальные планы Екатеринбурга того времени используются историками, архитекторами и археологами. Этот план совмещается с планом участка работ, на который нанесены все существующие строения, объекты и коммуникации. На основании анализа этого совмещенного плана выбираются места для заложения разведочных шурфов или траншей. Для вскрытия верхних литологических отложений XX века, особенно когда они представлены плотным грунтом (асфальт, бетон, щебнистые отсыпки и т.п.) зачастую, даже для прохождения разведочных шурфов, а для раскопок широкими площадями – в обязательном порядке используется техника. Разведочные шурфы закладываются размерами 1 x 2 м, в шурфе меньшего размера не пройти 2–3 метровые отложения до материка. В случае выявления исторического культурного слоя на участках, где он сохранился инситу (не поврежден и не перекопан) организуются полномасштабные раскопки. На участках, где культурные отложения в значительной степени разрушены или переотложены, в соответствии с существующей методикой ведения полевых работ, организуются так называемые археологические наблюдения. Что это такое? Техник, под наблюдением археолога, аккуратно сни-

мают верхние литологические слои. Археолог периодически останавливает работы, исследует дно и стенки котлована, при необходимости проводит зачистку. При обнаружении непоколебленных участков исторического культурного слоя работы землеройной техникой приостанавливаются и проводятся археологические раскопки на таких участках застройки.

Для примера приведем результаты работ на двух участках в г. Екатеринбурге. В первом случае территория была предварительно обследована нашими коллегами. В ходе обследования культурный слой выявлен не был. Однако были даны рекомендации проведения наблюдений в пределах застройки, совпадающих с охраняемыми зонами расположенных рядом объектов культурного наследия. При проведении наблюдений были зафиксированы участки сохранившегося культурного слоя. Они составили около 20 % от общей площади работ. В ходе раскопок были получены яркие материалы по бытовой и хозяйственной сферам жизни населения Екатеринбурга XIX века. Мы ни в коем случае не ставим под сомнение профессионализм наших коллег. При использовании стандартного метода шурфовки на подобных участках обнаружение культурного слоя – вопрос случая. Есть примеры и обратного рода, когда разрез попадал на единственный сохранившийся участок культурного слоя размерами едва больше самого шурфа.

По методическим рекомендациям Минкульта, определение границ распространения культурного слоя возможно на основании архивных данных – имеющихся планов поселений. Однако попытки придания статуса ОКН исторической части поселений на основании архивных материалов, дополненных результатами полевых работ, наталкиваются на противодействие местных органов охраны, не говоря уж о заказ-

ОКН «Культурный слой г. Екатеринбурга XVIII – начала XX века в пределах улиц Горького, Первомайская, Пушкина и Почтового переулка». Раскоп 2. Сектор 2. Горизонт фиксации – 240, вид с юга.

Раскопки ИИАА на ул. Горького, 17.
Археологические находки. Курительные трубки.

1 – колокольчик; 2 – пряжка от конской упряжи; 3 – пуговица;
4 – рыболовный крючок.

чиках работ, среди которых есть как частные, так и государственные организации.

Поэтому в существующей практике работ распространено выделение культурного слоя в пределах территории конкретного землеотвода. Так, например, историческая часть Екатеринбурга как объект археологического наследия выглядит как лоскутное одеяло с небольшими участками выявленного культурного слоя.

Нельзя также игнорировать и реалии экономической деятельности, возможную субъективность археологических исследований, заинтересованность хозяйствующих субъектов в получении того или иного результата от полевых исследований. Известны случаи, когда значительные территории центральной части Екатеринбурга «отписываются» застройщикам на основании якобы отсутствия культурного слоя. Подобные результаты обследований проверить крайне сложно, приходится верить, что называется, «на слово».

Тезисно подведем итоги.

1. Метод шурфовки в условиях плотной застройки и наличия сети инженерных коммуникаций при проведении обследования территории исторических поселений мало эффективен. Он не всегда дает представление о наличии и распространении культурного слоя.

2. Наиболее эффективным методом исследований является археологическое наблюдение.

3. Необходимо внесение изменений в законодательство для придания историческим частям поселений статуса объекта археологического наследия на основании архивных картматериалов.

4. Исследования на территории поселений необходимо проводить с помощью археологических наблюдений и раскопок. Шурфовочные работы здесь применимы в качестве способа разграничения зон под раскопки и под наблюдения.

Эти меры могут способствовать исключению следующих негативных факторов при проведении исследований:

- ограниченный потенциал метода шурфовки для выявления культурного слоя;
- участие в работах недобросовестных и/или неквалифицированных исполнителей;
- активное влияние заинтересованных лиц на официальные результаты работ.

Евгений Вилисов, Сергей Чаиркин
ИИАА УрО РАН, Екатеринбург,
члены Свердловского регионального отделения
ИКОМОС, Россия.

Раскопки ИИАА на ул. Горького, 17. Раскоп 2. Фото с коптера.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Ну вот, друзья, и прочитана последняя статья в спецвыпуске газеты, посвященной археологическому наследию Свердловской области. Естественно, как говаривал известный литературный персонаж: «Нельзя объять необъятное» (в оригинале: «Никто не обнимет необъятного»). За рамками нашего краткого экскурса в далекое прошлое региона осталось, к сожалению, очень много интересных аспектов и археологических памятников. Упомяну лишь некоторые из них.

Торфяниковые памятники – археологические памятники с культурным слоем полностью или частично перекрытым (или расположенным) в торфяно-сапропелевых отложениях. Главной достопримечательностью таких археологических памятников, стоянок, святилищ является замечательная «способность» болотных отложений сохранять бесценные артефакты из органики (дерево, кожа, кость, береста и т.п.), которые в обычных грунтах разрушаются за несколько десятилетий. Всероссийскую и всемирную известность получили такие комплексы Шигирского и Горбуновского торфомассивов, в последние десятилетия найдены перспективные торфяниковые памятники возле Екатеринбурга, на севере региона.

Очень интересные и уникальные археологические памятники – так называемые «холмы», «богатые бугры». Это искусственные курганообразные насыпи, расположенные по берегам рек или озер в центральной части и на севере Свердловской области, на которых в древности проводились культовые обряды. Мощностные культурных отложений в таких сооружениях может превышать 2 м, часть из них раскопана или разрушена в XIX–XX вв., на других научные исследования продолжаются и ныне (Усть-Вагильский, Кокшаровский холмы), третьи, найденные совсем недавно, еще ждут своего исследователя.

Дискуссионный и, безусловно, оригинальный, чисто уральский тип памятников – так называемые «уральские дольмены». Это небольшие, как правило высотой до 1 м, сооружения из гранитных плит в виде «печки» – два камня ставились на ребро вертикально, сверху перекрывались третьим, с боковых сторон обкладывались камнями меньшего размера и иногда присыпались грунтом. По мнению краеведа А.Слепухина, в верховьях р. Исеть, к северу от г. Верхней Пышмы, расположено более 300 таких сооружений. Время создания объектов, их функциональное назначение остаются в уральской археологии дискуссионными.

Есть на западном берегу Шайтанского озера, что возле железнодорожной станции и поселка Нейво-Рудянка, замечательный археологический культурный памятник Шайтанское Озеро II (бронзовый век). Чем же он уникален? Прежде всего, здесь найдено более 200 изделий из меди, бронзы, причем 94 экз. – целые экземпляры. Это в несколько раз больше, чем в каком-либо другом уральском памятнике этого времени. Впрочем, мы уже получили согласие от главных исследователей этого уникального комплекса, археологов из УрФУ О.Н.Корочкиной и И.А.Спиридонова, на подробную публикацию материалов с этого уникальнейшего комплекса в следующем выпуске.

О других, не менее ярких и выразительных археологических комплексах, только упомяну: археологические комплексы в уральских пещерах и гротах (стоянки, святилища, погребения); места совершения культовых обрядов и места проведения процессов плавки и обработки металлов на вершинах гор и у каменных палаток; курганные и грунтовые могильники; укрепленные поселения железного века – городища; культурные слои и результаты исследования исторических городов и поселений региона: Верхотурья, Невьянска, Нижнего Тагила и др. Этот список можно продолжать бесконечно...

Ирбитский Писанный Камень

Давайте-ка посмотрим на археологию Свердловской области в сопоставлении с нашими географическими соседями. По данным Интернета (оговорюсь, они могут быть не очень точными) или наших коллег из госорганов охраны ОКН уральского региона мной составлена вот такая таблица, которая в какой-то мере отражает состояние дел по выявлению и изучению памятников в каждом из данных регионов.

Какие выводы можно сделать, анализируя данные этой таблицы. По всем позициям, и количество ОАН под госохраной, и количество выявленных ОАН, и общее количество ОАН, и плотность распределения ОАН по области показателя Свердловской области чуть ниже, чем среднестатистические по Уральскому региону. Безусловными лидерами являются Ханты-Мансийский автономный округ и Башкортостан. Значит, фронт работ у нас есть и большой!

Есть также в каждом соседнем регионе и такие аспекты деятельности в сфере выявления, сохранения и популяризации археологического наследия, которые нашли отражение и в нашей работе. О чем речь? Образцово поставлены все вопросы охраны объектов археологического наследия в ХМАО. Там есть действенные программы по всем основным направлениям работы, кроме общественного совета при Госуправлении действует штат общественных инструкторов, широко практикуется создание таких типов ОКН, как достопримечательные места и т.д. В Башкирии заканчиваются эпохальные строительные работы по созданию современного историко-культурного комплекса (стоимость работ 350 млн руб.) около знаменитой пещеры Шульган-Таш (известна как Капова пещера), в котором, в частности, будут представлены для всеобщего обозрения копии уникальных рисунков верхнепалеолитического времени этого пещерного святилища, выполненные на самом высоком современном техническом и технологическом уровне. На таком же высоком уровне археологи НПП Башкортостана проводят работы по дистанционным методам выявления и исследования ОАН. В Челябинской области за последнее время издано несколько многотомных трудов научного и научно-популярного плана по археологии и истории археологии Южного Урала. В Пермском крае на протяжении ряда лет из краевого бюджета финансировались ох-

ранные исследования (раскопки) разрушающихся (в том числе, и в результате деятельности черных археологов) археологических памятников: могильников, святилищ, городищ, поселений. В Кургане, Перми, Челябинске, Уфе границы выявленных объектов – «исторический культурный слой» вышперечисленных городов – выделены археологами и историками на основании архивных источников – карт и планов городов XVII–XIX вв., а в Екатеринбурге и других исторических городах и населенных пунктах такими памятниками объявляются лишь небольшие участки, на которых этот культурный слой был выявлен в результате археологической разведки.

Этот список можно было продолжить, но давайте надеяться на лучшее. Пожелаем археологам удачи и успехов, новых открытий и достижений в изучении древнейших этапов истории нашего края!

Сергей Чаиркин,
старший научный сотрудник
Института истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук,
член Свердловского регионального
отделения ИКОМОС, Россия.

Распределение ОАН по регионам, граничащим со Свердловской областью.

Регион	Количество ОАН			Площадь, тыс. кв. км	Плотность 1 ОАН/ кв. км
	под охраной	выявленные	Общее кол-во		
Свердловская область	275	1452	1727	194,8	112,7
ХМАО	982	5599	6581	534,8	81,3
Тюменская область	20	1343	1363	143,5	105,2
Курганская область	708	404	1112	71	63,8
Челябинская область	287	1599	1886	87,9	46,6
Башкортостан	1218	2547	3765	143,6	38,1
Пермский край	1810	66	1876	160,6	85,6
ИТОГО	5300	13010	18310	1336,2	
Среднее по регионам	757	1858	2615	190,9	73